Воскресенье, 17-го марта 1918 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

АНАРХІЯ

Рукописи должны быть переписаны четко и на одной сторонѣ листа.

Редакція оставляетъ за собой право исправлять ихъ и сокращать.

Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

Воскресенье, 17-го марта 1918 г.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА. Москва, М. Дмитровка, д. „Анархія“, (б. Купеческій клубъ.)

Телеф. 2-32-06, 12-11, 5-13-1. Ночная редакція: тел. 1-23-73.

№ 20.

Органъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ.

Цѣна 30 коп.

Требуемъ немедленной отмѣны декрета о разстрѣлахъ безоружныхъ, кто бы они ни были!

РЕДАКЦІЯ. М. Дмитровка, 6, домъ «АНАРХІЯ». Телефонъ 2-32-06.

Для личныхъ переговоровъ завѣдующіе отдѣлами принимаютъ:

1. Завѣд. редакціей по пон., сред. и пятницамъ, отъ 1 ч. до час. дня.
2. Завѣд. мѣстн. отд.—ежедневно отъ 4-хъ ч. до 6 час.
3. Завѣд. отд. «Творчество» — по четв. и субботамъ, отъ 5 до ч. веч.

Штабъ Черной Гвардіи

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ:

Всѣ выступленія боевыхъ группъ анархистовъ совершаются при непосредственномъ присутствіи члена Штаба и только по мандатамъ, подписаннымъ не менѣе чѣмъ тремя членами Штаба.

Ни за какія выступленія при несоблюденіи указанныхъ условій Штабъ не отвѣчаетъ.

Въ случаѣ сомнѣнія просятъ звонить по телефону 12-11.

ОТЪ СОВѢТА ФЕДЕРАЦІИ.

За послѣднее время замѣчается злоупотребленіе именемъ Федераціи анархистскихъ группъ. Неизвѣстныя личности отбираютъ кошельки, производятъ угрозы съ цѣлью вымогательства обысковъ, арестовъ и т. д., пользуясь именемъ Федераціи.

Московская Федерація анархистскихъ группъ заявляетъ, что никакихъ захватовъ съ цѣлью личной наживы или вообще личной выгоды она ничѣмъ не оправдываетъ и будетъ съ такими проявленіями буржуазности бороться всѣми мѣрами.

Московская Федерація анархистскихъ группъ заявляетъ, что Федерація признаетъ насилія надъ личностью, захваты и т. д. только какъ крайнія средства борьбы съ контръ-революціей и осуществленія равнаго права всѣхъ на все.

Отъ комиссіи по разслѣдованію обстоятельствъ разстрѣла т. анархистовъ имѣвшаго мѣсто 11-го марта на Б. Бронной.

Въ цѣляхъ выясненія обстоятельствъ разстрѣла просимъ всѣхъ присутствовавшихъ при разстрѣлѣ т. анархистовъ придти къ секретарю [illegible] 2 часа д. Палашевскій пер., д. 11, во второй Арбатскій комиссаріатъ.

Московская Федерація Анархистскихъ Группъ проситъ товарищей-анархистовъ, пріѣхавшихъ на Съѣздъ Совѣтовъ, за всѣми справками обращаться въ домъ „Анархія“ (Малая Дмитровка, 6) къ секретарю Федераціи, товарищу Л—ву Черному.

Общее собраніе членовъ союза трудовыхъ коммунъ—въ воскресенье 17, марта, въ 3 ч. дня (домъ „Анархія“, Мал. Дмитровка, 6).

Вниманію т. И. Левина, помѣстившаго письмо въ редакцію о разстрѣлѣ на Б. Бронной 11-го марта.

Просимъ товарища придти въ домъ „Анархіи“ отъ 10—2 часовъ дня.

Спросить Крупенина.

ЗАЯВЛЕНІЯ.

Въ виду распространенія слуховъ, что Александръ Ге является представителемъ Анархистскихъ Группъ на Съѣздѣ Совѣтовъ Р., С., Кр. и Каз. Депутатовъ, настоящимъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что Александръ Ге ни представителемъ Московской Федераціи, ни редакціонной коллегіи газеты „Анархія“ не состоитъ.

Совѣтъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ.

Редакціонная Коллегія газеты „Анархія“.

Организація Анархистовъ г. Кронштадта доводитъ до свѣдѣнія товарищей о томъ, что Александръ Ге не является представителемъ Кронштадтской организаціи въ Центральномъ Исполнительномъ Комитетѣ и что организація не имѣетъ съ нимъ ничего общаго.

Считаемъ нужнымъ добавить, что наша организація высказывается **принципіально противъ** выставленія кандидатуры своихъ товарищей въ Ц. И. К.

За Организацію Анархистовъ г. Кронштадта Н. Рогдаевъ.

За Анархо-синдикалистовъ Коммунистовъ г. Кронштадта

Х. Ярчукъ.

Совѣтъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ доводитъ до свѣдѣнія Президіума Чрезвычайнаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ, Крестьянскихъ и Казачьихъ депутатовъ о томъ, что Моск. Фед. Анарх. Группъ отказывается отъ участія въ Ц. И. К. по принципіальнымъ соображеніямъ.

Совѣтъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ.

Московская Федерація Анархистскихъ Группъ сообщаетъ, что въ пятницу, 22-го марта, въ 5 часовъ вечера, въ помѣщеніи дома «Анархія» (М. Дмитровка, 6) состоится собраніе.

Тема: «ВОЙНА и МИРЪ».

Вступительное слово возьметъ тов. Н. И. Рогдаевъ.

Свободная дискуссія. Приглашаются товарищи всѣхъ фракцій.

Москва, 17-го марта.

Къ 4-му съѣзду совѣтовъ.

Съѣздъ созванъ для рѣшенія кардинальнаго вопроса внѣшней политики, которая органически связана съ внутренней политикой; вопросъ войны нерасторжимо соединенъ съ вопросомъ о революціи. Вопросъ основной, первой важности. Народные комиссары, эти смѣльчаки, не считающіеся въ своихъ декретахъ и принудительныхъ рѣшеніяхъ ни съ буржуазными предразсудками, ни съ анархистскими «фантазіями», и тѣ побоялись за свой страхъ и рискъ рѣшить такой коренной вопросъ, поставить страну передъ совершившимся фактомъ и созвали чрезвычайный съѣздъ для выясненія позицій, занятыхъ совѣтами на мѣстахъ.

Хотятъ услышать гласъ народа. И соотвѣтственно этому принять то или другое рѣшеніе. Такъ оно формально, теоретически. На дѣлѣ же, наоборотъ, вопросъ рѣшенъ въ «верхахъ».

Ибо кто посмѣетъ противорѣчить Ленину!

И весь съѣздъ созывается только для того, чтобы сверху посредствомъ трескучихъ фразъ, трескучихъ рѣчей о вредѣ «революціонной фразы», посредствомъ довольно дешевыхъ и прозрачныхъ софизмовъ и топорныхъ мыслепостроеній, какъ «передышка» и т. п., навязать свою волю, свое мнѣніе съѣзду, т. е. провинціальнымъ совѣтамъ, и послѣ выдать эту, навязанную, насильную волю, за волю и сознаніе народа, прикрыть волю «верховъ», лидеровъ партіи мнимымъ согласіемъ класса, создать иллюзію съ помощью парламентскихъ «ходовъ», болѣе или менѣе искусныхъ, извѣстныхъ всѣмъ посвященнымъ, выработаннымъ партійнымъ дѣятелямъ, выявленія классоваго свободнаго разума.

Намъ извѣстны обманы зрѣнія. Намъ извѣстны обманы слуха. Будто бы звенитъ въ ушахъ, хотя кругомъ тишина. Будто бы слышишь голоса.

Обманы зрѣнія показываютъ по билетамъ въ разныхъ зрительныхъ залахъ, въ кунстъ-камерахъ и даже на площадяхъ. Ихъ показываютъ спеціальные фокусники, ловкачи.

Намъ, анархистамъ, извѣстны и обманы воли. Ихъ показываютъ намъ вотъ уже болѣе столѣтія въ разныхъ парламентахъ, съѣздахъ. Ихъ показываютъ по мандатамъ спеціальные фокусники, называемые политиками, профессіоналы, ловкачи.

Фальсифицируютъ, ложно отражаютъ волю народа.

Исторія большинства парламентскихъ рѣшеній этому свидѣтель. Ихъ рѣшенія никогда не отвѣчаютъ волѣ большинства.

А съѣздъ совѣтовъ—вѣдь краткосрочный парламентъ, созванный на нѣсколько засѣданій для принятія одного, двухъ рѣшеній.

Съѣздъ совѣтовъ,—скажутъ намъ близко примыкающіе товарищи справа,—есть трудовой парламентъ, классовый парламентъ.

Но такъ ли оно?

Вѣрно, на съѣздѣ не представлены бездѣльничьи, вѣчно «безработные» классы, капиталисты и помѣщики, и даже средній классъ торговцевъ отсутствуетъ, такъ какъ они не представлены и въ совѣтахъ, которые являются совѣтами рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

Но изъ одного того, что тамъ нѣтъ буржуевъ, еще не слѣдуетъ, что съѣздъ есть классовый, что онъ по составу въ силахъ выявить классовое сознаніе и волю.

Дѣло въ томъ, что и совѣты не безъ грѣха въ этомъ отношеніи. Совѣты не являются классовой организаціей, а партійной. Тамъ представлены не рабочіе, а рабочія партіи. И это не одно и то же. Партія не покрываетъ класса.

Въ совѣтахъ играютъ первую скрипку не рабочіе, а партійные дѣятели. Совѣтъ, собственно, есть совѣтъ партійныхъ рабочихъ депутатовъ.

Этимъ дефектомъ въ структурѣ совѣта объясняется то странное на виду явленіе, что совѣты порою являлись совѣтами депутатовъ противъ рабочихъ. Они часто шли,—всѣ мы это прекрасно понимаемъ,—вразрѣзъ съ настроеніемъ, чаяніями и боевой революціонностью рабочихъ массъ.

И поэтому съѣздъ совѣтовъ никакъ нельзя считать чисто-классовымъ парламентомъ, несмотря на то, что и профессіональнымъ союзамъ предоставлено нѣкоторое количество мѣстъ, такъ какъ этимъ послѣднимъ хотятъ только замаскировать, сгладить его слишкомъ бьющій въ глаза партійный характеръ.

И рѣшенія съѣзда, такимъ образомъ, нельзя принять за рѣшенія, вынесенныя классомъ, а только партіей, одной или двумя,—отъ этого суть дѣла не мѣняется.

Кромѣ этого, парламентъ, съѣздъ и т. п. институты вѣрно являются законными дѣтищами ложнаго,—мы бы сказали: преступнаго демократизма, но не отвѣчаютъ ни духу, ни психологіи народныхъ, широкихъ массъ.

Человѣкъ изъ народа можетъ выразить свою мысль, обосновать свое мнѣніе порою очень разумно и остроумно, только въ тѣсномъ кругу, при ограниченномъ числѣ присутствующихъ, въ своей средѣ. Тамъ же онъ выявляетъ себя и въ силахъ отстаивать себя и свои позиціи.

Взять же человѣка изъ народа и поставить его на многолюдное, тысячное собраніе, какъ парламентъ, съѣздъ и т. п.,—значитъ лишить его и мысли, и воли, и языка.

Выявить себя онъ могъ бы только посредствомъ рѣчи. Рѣчь передъ множествомъ людей перестаетъ быть естественнымъ даромъ каждаго простого смертнаго, а становится особымъ искусствомъ, которымъ каждый человѣкъ изъ народа никакъ владѣть не можетъ.

Вдобавокъ, всѣ эти собранія обставлены особыми регламентами, оріентировка въ которыхъ предполагаетъ особые техническіе парламентскіе знанія и навыки, которые имѣются опять-таки только у «избранныхъ», у политиковъ.

«И человѣкъ изъ народа на такихъ народныхъ собраніяхъ является только ораторскимъ мясомъ».

Онъ играетъ совершенно пассивную роль.

Нѣсколько ловкихъ руководителей навязываютъ ему свою волю и преподносятъ ее въ видѣ его собственной воли.

Выявить волю народа или класса посредствомъ съѣздовъ—это все равно, что связать человѣка по рукамъ и по ногамъ, и такимъ образомъ дать ему возможность выказать ловкость своихъ движеній.

Съѣздъ—это чудовище съ крошечной головкой и со множествомъ, безконечнымъ множествомъ рукъ.

Съѣздъ не фиксируетъ волю народа или класса, а волю партіи въ лучшемъ случаѣ, волю пользующагося успѣхомъ лидера въ худшемъ случаѣ.

Четвертый съѣздъ съ его рѣшеніями не выражаетъ воли класса, а волю партіи большевиковъ, точнѣй—волю Ленина.

Онъ сможетъ сказать при закрытіи его:

— Такова моя воля.

Бр. Гординъ.

Мирный договоръ ратифицированъ.

Очень многіе въ вопросѣ о войнѣ и мирѣ берутъ патентъ на практичность.

Это тѣ, которые отрицаютъ войну.

Они высказываютъ убѣжденіе, что практичнѣе ихъ въ этомъ вопросѣ никого нѣтъ, и что всѣ, признающіе войну,—фантазеры, фразеры и наивные люди.

Достаточно, однако, почитать рѣчь товарища Камкова, чтобы убѣдиться въ обратномъ.

Тов. Камковъ, наоборотъ, убѣжденъ, что иллюзіями себя тѣшатъ говорящіе, что миръ необходимъ.

Намъ не съ чѣмъ воевать?

Согласны!

Но мы все-таки или сдадимъ всю революцію, или будемъ воевать.

Слишкомъ много претендентовъ на патентъ.

Развелись эти торговцы истиной!

Съѣздъ совѣтовъ, заслушавъ всѣхъ претендентовъ, рѣшилъ, что воевать не надо и мирный договоръ утвердилъ.

Мы это предвидѣли, когда еще съѣздъ не начиналъ своихъ занятій (см. ст. «Утверждать ли мирный договоръ?»).

И мы этому тогда еще не придали никакого значенія.

Миръ подписанъ.

Война будетъ продолжаться.

Съ кѣмъ? Этого я не знаю.

Быть можетъ, съ нѣмцами, можетъ быть, съ японцами или англичанами.

Но будетъ.

Будетъ и другое отступленіе отъ революціонизма, отъ соціализма и прочихъ идеалистическихъ бредней патентованныхъ практиковъ, совѣтчиковъ Россіи.

«Денаціонализація банка», признаніе собственности вообще, выпускъ денегъ, разстрѣлы, тюрьмы, удовлетвореніе всѣхъ требованій международнаго капитала, однимъ словомъ, да здравствуетъ «реакціонная демократія»!

С. Д.

Вопросы войны и мира.

(Къ 4-му съѣзду совѣтовъ).

Чрезвычайно остро поставленный исторіей вопросъ о мирѣ раскололь всѣхъ: ни одна партія, ни одна фракція, ни одно революціонное теченіе не имѣетъ строго опредѣлившейся, болѣе или менѣе общей позиціи въ вопросѣ о мирѣ.

И удивительнѣй всего, что споры и разногласія вызываются исключительно теоретическими посылками, гдѣ господствуетъ голая фраза, а не тѣми практическими соображеніями и фактической обстановкой и дѣйствительнымъ соотношеніемъ какъ количественныхъ, такъ и качественныхъ силъ, что только и можетъ поставить вопросъ о войнѣ и мирѣ на конкретный, жизненный путь.

Двѣ основныя позиціи выявились въ пониманіи условій дѣйствительности и вопросовъ войны и мира.

Въ то время, какъ одна совершенно опредѣленно высказалась за отказъ отъ войны, въ виду *фактической* невозможности веденія войны при современной военной техникѣ, другая руководствуясь *принципіальными* соображеніями, считаетъ необходимымъ продолжать военныя дѣйствія...

Казалось бы, все ясно. Столкнулись двѣ силы, другъ друга исключающія. Но на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ.

Тамъ, гдѣ вопросъ касается исключительно теоріи, тамъ сторонники войны, кажется, вполнѣ понимаютъ другъ друга; но какъ только вопросъ переходитъ изъ области разсужденій въ область практическаго примѣненія,—здѣсь не только нѣтъ согласія между сторонниками войны, но, наоборотъ, выдвигаются положенія, практически поглощающія одно другое и даже самый основной и принципіальный принципъ войны.

Такимъ образомъ, съ открытымъ забраломъ громкихъ фразъ, но безъ всякаго практическаго плана защитники войны пытаются открыть ея новую фазу.

На основной вопросъ, какъ вести войну, они отвѣчаютъ разнорѣчиво.

Въ то время какъ одни изъ сторонниковъ войны признаютъ, что война можетъ вестись партизанскими отрядами, другіе считаютъ этотъ путь абсолютно непріемлемымъ и выдвигаютъ необходимость организаціи военныхъ силъ, а третьи—считаютъ достаточнымъ *объявить* всеобщее вооруженіе народа.

Мало того, что всѣ эти предложенія, предположенія и желанія практически трудно выполнимы, они въ себѣ самихъ носятъ элементъ разложенія и раздѣленія боевыхъ и борющихся силъ.

И напрасно нѣкоторые полагаютъ, что «въ открытомъ и честномъ бою мы сломимъ германскій имперіализмъ»,—это для нашего времени ничего не говорящая фраза не только потому, что «открытыхъ и честныхъ боевъ» исторія уже давно не знаетъ, а главное потому, что фактически «германскій имперіализмъ» не удалось сокрушить соединеннымъ силамъ франко-англо-американскаго имперіализма.

Вѣдь, если бы вникли въ сущность военныхъ дѣйствій вообще, а въ наше время въ особенности и въ частности, мы замѣтили бы, что фактически борьба ведется не живой силой, какъ таковой, не количествомъ, а техникой, всѣми видами безумнаго истребленія, гдѣ человѣкъ. И вообще живая сила играетъ роль автомата.

Героическіе періоды войны «въ открытомъ и честномъ бою» прошли. Даже больше. Такъ называемая полевая война фактически не примѣняется, и вся система военнаго искусства заключается въ умѣломъ и своевременномъ закрѣпленіи и укрѣпленіи *своихъ* позицій въ собственномъ смыслѣ слова.

И въ этомъ смыслѣ, если не представляется возможности продолжительнаго и серьезнаго сопротивленія на мѣстѣ, на позиціи, теряется необходимость *самаго* сопротивленія, потому что нецѣлесообразно и съ тактической, и со стратегической, и съ гуманной, и съ какой угодно точки зрѣнія подвергать разрушенію со стороны противника тѣ города и селенія, которые при всякихъ обстоятельствахъ будутъ взяты.

Какой же выводъ?

Въ вопросѣ войны нужно отказаться отъ принципіальныхъ соображеній желательности и необходимости сопротивленія, продолженія войны а самый вопросъ нужно разсматривать съ фактами въ рукахъ и опытомъ специалистовъ.

Не можетъ быть двухъ мнѣній о томъ, можемъ ли мы признать гнетъ германскаго имперіализма,—но не только два, а много мнѣній будетъ въ вопросѣ о томъ, можемъ ли мы вести войну.

Но изъ всѣхъ этихъ многоразличныхъ взглядовъ нужно отбросить все практически непріемлемое и разсматривать вопросъ въ плоскости фактической возможности продолженія войны.

Мы осмѣливаемся провести параллель и поставить маленькій прогнозъ.

Для насъ при всемъ творчествѣ германскаго имперіализма, не мыслится пораженіе революціи.

И какъ въ свое время мы боролись съ самодержавіемъ не войной, а чисто-революціонными методами, при полномъ отсутствіи организаціи революціонныхъ силъ, и, наоборотъ, при полномъ ихъ распыленіи, точно такъ же и точно такъ мы будемъ бороться съ германскимъ самодержавіемъ въ Россіи (если это случится), *при полной организованности революціонныхъ силъ*.

Но войну, какъ таковую, мы вести не въ состояніи больше.

Ник. Скворцовъ.

Долой самосуды!

Соціальная жизнь настолько сложна, требованія ея настолько разнообразны, что нормировать ее какими бы то ни было насильственными мѣрами рѣшительно не представляется возможнымъ.

Съ другой стороны, жизненныя явленія, которыя выходятъ за предѣлы буржуазныхъ нормъ, какъ бы ни были исключительны сами по себѣ, не могутъ разсматриваться подъ угломъ зрѣнія нормальныхъ отношеній, разъ происходитъ соціальная революція, логика старыхъ капиталистическихъ формъ и особенностей общественной жизни и борьба съ ними по меньшей мѣрѣ нецѣлесообразна.

Мы переживаемъ эпоху соціальнаго переустройства. Всѣ устои буржуазнаго общества рушатся, неприкосновенность «священной» частной собственности теряетъ свою силу, и каждый новый шагъ въ дѣлѣ соціальнаго строительства не можетъ быть правильно учтенъ современниками, не можетъ быть понята его психологическая сущность.

Когда мы всматриваемся въ жизнь, мы стараемся охватить самое яркое, наиболѣе выдающееся по соображеніямъ момента или руководящаго принципа. Но въ общественной жизни бываютъ явленія, которыя, несмотря на свою важность, остаются въ тѣни, не удостаиваются, такъ сказать, общественнаго вниманія и не разцѣниваются съ точки зрѣнія чистаго принципа.

Мы говоримъ о соціальномъ злѣ, мы говоримъ о тюрьмѣ. Никто не станетъ отрицать, что въ нашемъ пониманіи тюрьма не можетъ быть средствомъ исправленія общественнаго недуга, не можетъ разсматриваться, какъ учрежденіе, допустимое съ точки зрѣнія борьбы съ преступностью, потому что лучшимъ разсадникомъ преступности является именно тюрьма.

Мы не станемъ сейчасъ предлагать рецептовъ борьбы съ преступленіями, но мы констатируемъ фактъ: тюрьма въ этомъ отношеніи не достигаетъ цѣли и по существу своему является абсолютно несостоятельной.

Изъ этого логически вытекаетъ вся несостоятельность самаго суда, этого блюстителя закона и права, учрежденія, являющагося основнымъ поставщикомъ контингента всякаго рода тюремъ. Но если обнаруживается несостоятельность суда, какъ правового института—основы буржуазныхъ формъ государства, то совершенно нѣтъ и не можетъ быть основаній въ признаніи самосудовъ, какъ мѣры устрашенія, мѣры предупрежденія заразы преступленія, мѣры законодательства большевистской власти. Мы являемся самыми рѣшительными противниками смертной казни, и мы ни въ какой мѣрѣ не въ состояніи оправдать самосудовъ и разстрѣловъ, санкціонируемыхъ и декретируемыхъ большевиками.

Когда въ свое время Керенскимъ была введена смертная казнь, большевики выступали противъ этого акта,—акта, которымъ такъ нагло и широко пользовался самодержавный строй. Но еще возмутительнѣй декретированіе большевистской властью смертной казни путемъ самосуда и разстрѣловъ безъ всякаго намека на производство слѣдствія.

Такъ были разстрѣляны наши товарищи—семь анархистовъ, такъ происходятъ разстрѣлы чуть не на каждомъ перекресткѣ.

Мнѣ вспоминается случай, когда арестованный молодой человѣкъ (на Срѣтенкѣ) былъ убитъ наглымъ комиссаромъ безъ всякихъ данныхъ, безъ всякихъ основаній, только по странному подозрѣнію его въ кражѣ изъ кармана денегъ.

Ни денегъ, ни какихъ уликъ противъ задержаннаго молодого человѣка не было.

И подъ шумъ и гиканье толпы неизвѣстный молодой человѣкъ былъ убитъ комиссаромъ, несмотря на протесты отдѣльныхъ лицъ и требованіе произвести разслѣдованіе по этому дѣлу.

Какъ груда ненужнаго матеріала, убитый человѣкъ былъ брошенъ на возъ... До какого еще изувѣрства могутъ дойти большевистскіе властители?!

Издавая декретъ о разстрѣлахъ «грабителей, воровъ, хулигановъ» и пр., большевики, повидимому, не охватили положенія и не осознали, что *этимъ* они потворствуютъ разнузданности и грубымъ инстинктамъ толпы и открываютъ неограниченныя возможности и всякаго рода безобразія господамъ комиссарамъ, подкомиссарамъ и др. власть имущимъ субъектамъ.

Нужно понять, что если нѣтъ основанія для декретированія смертной казни, то мысль отказывается понять декретъ о разстрѣлахъ и самосудѣ.

И мы требуемъ отмѣны декрета о разстрѣлахъ кого бы то ни было, мы требуемъ уничтоженія самосудовъ надъ кѣмъ бы то ни было.

Н. С.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція убѣдительно проситъ товарищей присылать корреспонденціи, отчеты, резолюціи и др. замѣтки.

Редакція проситъ писать всѣ корреспонденціи для печати на одной сторонѣ листа.

Этимъ облегчается работа товарищей наборщиковъ и упрощается работа чисто-редакціонная.

4-й Чрезвычайный Съѣздъ Совѣтовъ

Засѣданіе 15-го марта.

(Продолженіе).

Предсѣдатель. Отъ фракціи меньшевиковъ слово имѣетъ делегатъ съѣзда Мартовъ. Я прошу собранія успокоиться.

Рѣчь Мартова.

Мартовъ. Товарищи, опять намъ приходится вопросъ о заключеніи мира рѣшать въ условіяхъ, которымъ нѣтъ примѣра въ исторіи ни войны, ни революціи. Одно уже то, что произошло вчера при выработкѣ регламента порядка дня, показало ясно, что это собраніе должно по чьей-то волѣ принять или рѣшить вопросъ о мирѣ при такихъ условіяхъ, когда ни одинъ политическій дѣятель не можетъ брать на себя отвѣтственность за подписаніе политическаго документа.

Предсѣдатель. Я настоятельно прошу делегатовъ оставаться на мѣстахъ,—вы не даете совершенно оратору говорить. Будьте добры не мѣшать.

Мартовъ. Группы народа, не согласныя съ опредѣленной политикой, лишены возможности сколько-нибудь серьезно даже ознакомиться съ тѣмъ, что васъ хотятъ заставить подписать. Вы вчера негодовали, что новый министръ иностранныхъ дѣлъ слишкомъ тихимъ голосомъ излагалъ содержаніе договора, но часто такъ бываетъ, что послѣ министровъ съ очень громкимъ голосомъ выступаютъ министры съ очень тихимъ голосомъ. Но, товарищи, можетъ-быть, вы будете благословлять судьбу за то, что вы не знаете, что вы будете подписывать. Можетъ-быть, въ этомъ будетъ ваше единственное оправданіе. Такъ не знали крестьяне на волостномъ сходѣ, какія бумажки заставляли подписывать ихъ бойкіе земскіе начальники, и подписывали такія бумажки, отъ которыхъ потомъ попадали въ кабалу лѣтъ на 30. Вотъ что хотятъ съ вами сдѣлать стоящіе во главѣ Россіи. У насъ до сихъ поръ нѣтъ текста договора. (Шумъ, оратору бросаютъ газету). По крайней мѣрѣ, я до сихъ поръ не получалъ и мои товарищи не получали.

Предсѣдатель. Я заявляю, что тысяча экземпляровъ текста договора напечатана и роздана. Товарищи, прошу не шумѣть. Каждый можетъ аргументировать свою рѣчь, какъ ему угодно.

Мартовъ. Я заявляю, что я не получалъ текста, но, товарищи, я считаю себя некомпетентнымъ за нѣсколько часовъ ознакомиться и разобраться съ такимъ документомъ. Вы, конечно, компетентны, вы считаете себя способными разобраться въ громадныхъ крючкотворческихъ документахъ, узнать все, что вамъ нужно, но посмотрите: здѣсь на первой же страницѣ говорится, что подробности устанавливаются при ратификаціи договора. Знаете ли, какую карту вы подписываете? Я не знаю. Знаете ли вы, гдѣ будетъ проходить граница? Тайная дипломатія!.. Но за часъ до начала засѣданія вамъ раздаютъ этотъ документъ, и счастье ваше, что вы мало съ нимъ ознакомились, счастье, что вы молчали, когда министръ иностранныхъ дѣлъ сказалъ, что мы должны заплатить контрибуцію въ три милліарда и не поинтересовались узнать, какими деньгами мы должны платить—золотомъ или бумажками. Объ этомъ не было сказано. А я вамъ говорю, что золотомъ. (Голоса съ мѣстъ: «Знаемъ!»). Хорошо, если знаете. Это составляетъ около 10 милліардовъ. Можетъ быть, вы знаете также, въ какомъ смыслѣ «Правда» говоритъ, что Петроградъ будетъ объявленъ вольнымъ городомъ, о чемъ не сказано въ этомъ договорѣ? Что значитъ этотъ вольный городъ, и чѣмъ онъ будетъ отличаться отъ не вольныхъ городовъ,—объ этомъ мы не знаемъ. Я никогда не защищалъ тайныхъ договоровъ, и то черное дѣло, которое совершается сейчасъ,—дѣло раздѣла революціонной Россіи, вмѣсто того, чтобы быть освѣщеннымъ, совершается въ условіяхъ, когда въ теченіе двухъ недѣль вся пресса независимая, всѣ соціалистическія газеты были закрыты, когда въ столицахъ было установлено военное положеніе, какъ будто для обороны противъ Германіи, но на дѣлѣ для того, чтобы собравшійся съѣздъ или волостной сходъ не зналъ, какъ смотритъ соціалъ-демократы Россіи и Европы на дѣло. Въ этихъ условіяхъ соціалистическій пролетаріатъ Россіи никакой отвѣтственности за то рѣшеніе, которое вы примете своимъ голосованіемъ принять на себя не можетъ. (Аплодисменты). Онъ снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за то, что здѣсь будетъ сдѣлано.

Предсѣдатель. Товарищи, будьте добры не шумѣть, а вамъ, делегатъ, позвольте напомнить, что вы находитесь на всероссійскомъ съѣздѣ, а не на волостномъ сходѣ.

Мартовъ. Пунктъ за пунктомъ, весь этотъ договоръ долженъ быть обсужденъ здѣсь, а затѣмъ онъ долженъ быть разорванъ,—вотъ что долженъ сказать революціонный народъ.

Ультиматумъ долженъ быть разобранъ. Только разобравъ его, вы скажете, да или нѣтъ, но сознательно скажите да или нѣтъ. Мы обязаны такъ сдѣлать. Я слышалъ вопросъ, сколько пролетаріата здѣсь въ залѣ. Представители 80.000 рабочихъ, выбранные на конференцію, хотѣли послать къ вамъ делегацію, чтобы непосредственно говорить со съѣздомъ отъ имени петроградскаго пролетаріата. Большевистская власть не дала имъ права на выѣздъ изъ Петрограда. (Крики возмущенія). Я могу говорить съ полной увѣренностью въ томъ, что россійскій пролетаріатъ не преклонитъ выи передъ тѣмъ ярмомъ, которое надѣвается на Россію. (Шумъ).

Предсѣдатель. Я прошу васъ не мѣшать. Я предупреждаю делегатовъ какъ слѣва такъ и справа, что будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры противъ мѣшающихъ веденію собранія.

Мартовъ. Если миръ будетъ подписанъ, россійскій пролетаріатъ объявитъ непримиримую войну какъ правительству, которое заключало миръ, такъ и правительству, которое погубило Россію, ибо этотъ договоръ является раздѣломъ Россіи,—первымъ раздѣломъ, за которымъ придутъ второй и третій, какъ было въ Польшѣ. Этотъ раздѣлъ Россіи между германскимъ, австро-венгерскимъ, болгарскимъ и турецкимъ имперіализмомъ, между украинскими націоналистами, между Румыніей есть предательство Финляндіи. Возьмите тотъ пунктъ договора, который гласитъ, что русская власть обязуется не вести пропаганды противъ правительствъ четверного союза. Этотъ пунктъ говоритъ, что германское и австрійское правительства обязуются не предпринимать никакихъ шаговъ противъ совѣтской власти, поддерживающей товарища Ленина, живущаго отнынѣ не только милостью красной гвардіи, но и милостью Вильгельма. Я не могу, мнѣ не дали возможности часть за частью указать, въ чемъ по существу заключается этотъ раздѣлъ Россіи. Я долженъ только сказать, что второй раздѣлъ уже идетъ отъ Японіи. Васъ пригласили вчера вопреки нашему протесту приложить первый штемпель по второму раздѣлу. Вы послали телеграмму президенту Вильсону. Вамъ было сказано по поводу привѣтствія Вильсона, что привѣтъ посылается американскому народу. Когда Германія согласилась вести переговоры о брестскомъ мирѣ, Троцкій точно такъ же заявилъ по поводу желанія германскаго правительства заключить миръ: «Мы привѣтствуемъ германскій народъ». Такъ и сейчасъ вслѣдствіе вильсоновской телеграммы вы привѣтствуете американскій народъ. А что это значитъ? Вы прочтите сегодня въ «Извѣстіяхъ» статью Стеклова, — это значитъ, что вы идете навстрѣчу американскимъ имперіалистамъ. Меня приводитъ въ возмущеніе отходъ назадъ, къ политикѣ Милюкова. Можетъ быть, будетъ такое несчастное положеніе Россіи, что ей придется выкручиваться между двумя имперіалистами, но такая политика должна дѣлаться съ полнымъ сознаніемъ и откровенностью только обсужденной серьезно въ томъ учрежденіи, которое вѣдаетъ судьбами государства, а не фразами и намеками, какъ привѣтственная телеграмма. Ваши комиссары съ громкими голосами и съ тихими запутались въ трехъ соснахъ. Вѣдь этотъ раздѣлъ Россіи связанъ съ банкротствомъ и предательствомъ по отношенію къ тѣмъ совѣтамъ, той части рабочаго класса, какъ эстонцы, латыши, поляки, которые проливали кровь за русскую революцію въ теченіе десятилѣтій. Но особенно жестокъ пунктъ договора,—пунктъ объ отдачѣ Батумской и Карсской областей. Это есть вѣроломный ударъ въ спину кинжаломъ тому кавказскому пролетаріату, который неоднократно на улицахъ Батума проливалъ кровь въ тѣ годы, когда Россія молчала. Это есть больше, чѣмъ ударъ, и вы всѣ это знаете. Отдать Батумъ, Карсскую крѣпость туркамъ, которые будутъ грабить,—это значитъ, отдать армянъ и грузинъ, чтобы ихъ вырѣзали поголовно. И въ Брестѣ нашлись дипломаты, которые подписали сдѣлку объ отдачѣ этихъ областей, имъ не принадлежащихъ, ибо кавказскіе совѣты не признали власти совѣта народныхъ комиссаровъ, и послѣдніе не имѣли права отдавать эту землю. Кавказская республика не признаетъ обязанностей, налагаемыхъ этимъ миромъ, и организуетъ защиту противъ Турціи. Они сами берутъ на себя эту защиту. Они мира не подписывали и за миръ не отвѣчаютъ. Отвѣтьте, пожалуйста, придетъ ли руководимый большевистской властью черноморскій флотъ громить батумскихъ рабочихъ за то, что они не будутъ подчиняться преднесенному вами миру? Будетъ ли этотъ флотъ избивать кавказскую армію за то, что армянское и грузинское населеніе было бы отдано на растерзаніе германскому и турецкому имперіализму?

Я прошу только одно: наша партія, соціалъ-демократическая, требуетъ, чтобы съѣздъ совѣтовъ ни въ коемъ случаѣ не ратифицировалъ этотъ договоръ. Совѣтъ народныхъ комиссаровъ, не имѣвшій никакого права заключать этотъ антиреволюціонный договоръ, взялъ на себя всю отвѣтственность за этотъ миръ. Если они хотятъ самодержавно владѣть Россіей, которую оставили германскому капиталу, пусть они это дѣлаютъ, но не прикрываясь именемъ совѣтской организаціи. Съѣздъ долженъ отвергнуть, со всей энергіей отвергнуть этотъ договоръ. Нужно сдѣлать выводъ, и этотъ выводъ гласитъ: должны быть выяснены переговоры, выяснены причины того, что во время брестскихъ переговоровъ и въ послѣдніе дни, въ то время, когда опасность германскаго нашествія была ясна, ничего не было сдѣлано для организаціи сопротивленія. Я требую назначенія слѣдственной комиссіи, которая выяснила бы, почему въ моментъ нашествія германской арміи русская армія была способна только бѣжать. Мы требуемъ, чтобы совѣтъ народныхъ комиссаровъ, подписавшій этотъ миръ, сложилъ свои полномочія, чтобы была организована новая власть, которая могла бы найти въ себѣ достаточно силъ и возможности, чтобы сорвать этотъ миръ и вести войну [illegible] на Западѣ съ желѣзной организаціей имперіализма.

Предсѣдатель. Товарищъ, ваше слово истекло.

Голоса съ мѣстъ. Просимъ! Ленинъ говорилъ полтора часа.

Предсѣдатель. Я прошу васъ кончить: ваше время истекло.

Голосъ съ мѣста. Мы предлагаемъ продлить.

Предсѣдатель. Я прошу не мѣшать и вносить предложенія въ письменной формѣ.

Мартовъ пытается продолжать говорить.

Предсѣдатель. Ваше время истекло, я вамъ не дамъ больше ни одной минуты.

Голосъ съ мѣста. Вамъ письменное изложеніе дано.

Предсѣдатель. Я прошу дать возможность вести собраніе.

Голосъ съ мѣста. Голосуйте же предложеніе.

Предсѣдатель. До тѣхъ поръ, пока не будетъ установленъ порядокъ, я не буду никакихъ предложеній голосовать.

Голосъ съ мѣста. Почему вы не голосуете внесенное въ письменной формѣ предложеніе.

Предсѣдатель. Никакихъ предложеній голосовать не буду до тѣхъ поръ, пока не успокоитесь.

У меня имѣется предложеніе продлить на 15 минутъ слово только что говорившаго оратора, подписанное Іоффе. Я голосую это предложеніе безъ преній. Кто за то, чтобы продлить рѣчь оратора, прошу поднять руку. Опустите. Кто противъ? Огромное большинство. (Аплодисменты).

На мѣстахъ поднимается невѣроятный шумъ. Первая часть недовольна тѣмъ, что Мартовъ лишенъ возможности продолжать свою рѣчь.

Предсѣдатель. Я въ послѣдній разъ предупреждаю товарища, который такъ много шумитъ...

Голосъ съ мѣста. Поставьте пушку на столъ!

Предсѣдатель. Товарищи (обращаясь къ стражѣ), будьте добры вывести того делегата, который шумитъ, если онъ не успокоится.

Голосъ съ мѣста. Васъ нужно вывести! Долой! (Поднимается невѣроятный шумъ, долго не прекращающійся).

Рязановъ проситъ слово къ порядку.

Предсѣдатель. Слово имѣетъ для заявленія тов. Лихачъ.

Рѣчь Лихача.

Лихачъ. До сихъ поръ русская революція... (Шумъ, крики: «Кто говоритъ?»).

Предсѣдатель. Я прошу успокоиться. Говоритъ представитель правыхъ с.-р. Лихачъ.

Лихачъ. Товарищи, до сихъ поръ русская революція имѣла въ качествѣ своего знамени одинъ миръ—безъ аннексій и контрибуцій. Съ сегодняшняго дня русская революція имѣетъ другой миръ — миръ безъ обсужденія. (Рукоплесканія).

Но мало того, что этотъ миръ безъ обсужденія, онъ,—на это тов. Мартовъ уже указалъ,—миръ въ высшей степени неопредѣленный, растяжимый настолько, какъ растяжима резиновая подвязка, а можетъ быть, больше. Неважно и то, что, тов. Мартовъ, что нѣтъ границъ, не представлена граница между Германіей и Великороссіей, къ которой свелась сейчасъ Россія, но я, спрашиваю у тѣхъ, кто заключаетъ этотъ миръ, какова карта Малороссіи, Украины. Гдѣ эта карта? Они заключаютъ миръ, обязуясь вывести русскія совѣтскія войска изъ Украины. Но гдѣ же карта Украины? Что входитъ туда? Сколько губерній?.. 8, 10, 14...? Я лично видѣлъ такую карту Украины, исходящую несомнѣнно изъ украинскихъ круговъ, которая включаетъ Украину вплоть до Каспійскаго моря, въ томъ числѣ включаетъ Донецкую область. Я спрашиваю, какую Украину мы имѣемъ въ виду,—не ту ли, которую захотятъ признать германскіе имперіалисты?

Второй вопросъ. Мы отдѣляемъ Финляндію и обязуемся вывести русскія войска изъ предѣловъ Финляндіи. Я спрашиваю, гдѣ границы Финляндіи, той ли Финляндіи, которая включала опредѣленное количество губерній при царизмѣ, или особое эта Финляндія съ сѣверо-востокомъ Россіи, а, можетъ быть, съ Мурманомъ и Архангельскомъ? Я спрашиваю, гдѣ это опредѣлено въ условіяхъ мира? Вѣдь дѣло въ томъ, что безъ формальныхъ опредѣленныхъ условій они являются совершенно недопустимыми и неприемлемыми ни для какой революціи.

Они несутъ въ себѣ предательство, объективное предательство по отношенію къ цѣлому ряду народовъ, населяющихъ Россію. Здѣсь, сзади меня, на фронтонѣ этого зала, виситъ надпись: «Россійская федеративная,—совѣтская почему-то пропущено, и это характерно для теперешняго времени,—соціалистическая республика». Но я спрашиваю, какая можетъ быть федеративная республика, которая предаетъ едва ли не большинство украинскаго народа, предаются бѣлорусскій, литовскій, польскій народы, предается финляндскій народъ. Бессарабія, предается въ томъ числѣ и полумилліонное еврейское населеніе, на которомъ, конечно, румыны выместятъ всю злобу за русскую революцію, предается Закавказье?

Здѣсь вчера Ленинъ готовъ былъ подписаться подъ какими угодно опредѣленіями мира—похабнаго, позорнаго—я подъ какими угодно эпитетами, но очень многое изъ того, что дѣлаютъ нѣмцы въ оккупированныхъ мѣстностяхъ, онъ не сказалъ, не довелъ до вашего свѣдѣнія, а дѣлаютъ они слѣдующее: въ тѣ моменты, когда появляются, то разгоняютъ такъ же, какъ разгоняли здѣсь, въ Россіи, большевики, всѣ демократическія самоуправленія! (Шумъ).

Предсѣдатель. Я прошу соблюдать тишину.

Лихачъ. Возстанавливаются старыя помѣщичьи земства, волостные комитеты и земельные комитеты немедленно приглашаются явиться къ тому командующему нѣмецкимъ отрядомъ, который оказывается на мѣстѣ. Немедленно приказывается сдать всѣ земли, которые взяты на учетъ волостнымъ комитетомъ. Предаются не только поляки и цѣликомъ народы,—предаются ихъ соціальныя чаянія. Товарищи, я спрашиваю, какая коммунистическая, соціалистическая власть можетъ имѣть мужество подписать подобный миръ?

Но, товарищи, все это дѣлается во имя интересовъ русскихъ народовъ. Это заявилъ Ленинъ, на засѣданіи пет. сов. ком. въ историческомъ засѣданіи въ ночь на 23-е число,—заявилъ, что русскій народъ упитался кровью, захлебнулся въ крови, дальше лить крови онъ не можетъ, нужно во что бы то ни стало прекратить это кровопролитіе, нужно дать народу передышку отъ войны. Я спрашиваю васъ,—а объ этомъ Ленинъ намъ разъ не говорилъ, объ этомъ въ незначительной степени говорилъ Камковъ,—во-первыхъ, есть ли это передышка и дѣйствительно ли выходитъ Россія изъ войны. Я отвѣчаю вамъ, какъ мы отвѣчали три, пять, восемь мѣсяцевъ назадъ, что выхода объективнаго изъ войны при данномъ соотношеніи силъ при мировыхъ условіяхъ нѣтъ; я утверждаю, что сейчасъ, несмотря ни на какой позорный похабный миръ, несмотря ни на какія капитуляціи, Россія изъ войны не выходитъ. Прежде всего, товарищи, воюютъ не только цѣною крови, воюютъ не только людскимъ составомъ,—современная война ведется всѣмъ народнымъ достояніемъ, всѣмъ, что имѣется въ странѣ, и съ этой точки зрѣнія Россія отдается на потокъ разграбленія германскихъ имперіалистовъ, прежде всего на голоданіе и вымираніе весь промышленный сѣверъ Россіи, потому что весь южный хлѣбъ пойдетъ въ Германію; будутъ питаться тамъ германцы, а вы, которымъ обѣщали хлѣбъ въ октябрѣ, будете продолжать сидѣть на одной восьмой, на одной четверти фунта, потому что и этого хлѣба не будетъ и не можетъ быть, такъ какъ весь украинскій хлѣбъ пойдетъ Германіи.

Дальше, въ томъ пунктѣ мирнаго договора, который говоритъ о безпошлинномъ вывозѣ хлѣба, есть еще одинъ пунктъ,—о безпошлинномъ вывозѣ руды. Товарищи, которые подумаютъ надъ этимъ пунктомъ, скажутъ, что этотъ пунктъ поведетъ къ вымиранію и къ уничтоженію всего пролетаріата и всего рабочаго класса Россіи.

И до сихъ поръ стояли русскія фабрики изъ-за недостатка сырья, теперь все сырье пойдетъ туда, въ Германію. Россія, какъ мы и не хотѣли этого, волей-неволей будетъ втянута въ эту войну. Она уже втянута. Но, можетъ быть, нѣкоторые изъ васъ думаютъ, что Россія хотя бы эту кровь не несетъ или перестанетъ нести, глубоко ошибаются. Вѣдь, ясно всякому, кто мало-мальски отдаетъ себѣ отчетъ въ происходящемъ, что другая сторона, союзная коалиція, не позволитъ, чтобы большая часть Европейской Россіи и вся Европейская Россія превратилась сейчасъ въ нѣмецкій [illegible] тылъ. Заявляю вамъ, что ни въ какомъ случаѣ это недопустимо въ ихъ интересахъ, чтобы такимъ тыломъ стала Сибирь. И вполнѣ естественно, что сейчасъ она будетъ оккупирована и занята японскими войсками, а, можетъ быть, Америка или Англія займутъ Архангельскъ, въ которомъ находятся большіе запасы, или извѣстную часть Сибири. И то, что мы читали въ «Правдѣ» вчера, позавчера и третьяго дня о томъ, что совѣтская власть толкаетъ дать отвѣтъ французскому, англійскому и американскому имперіализму, что говоритъ? Это говоритъ, что совѣтская власть пошлетъ войска на сопротивленіе оккупаціи. Значитъ, русскій народъ фактически изъ войны не выходитъ, но онъ просто перемѣнилъ союзника. Вчера онъ воевалъ [illegible] назадъ воевалъ съ французами, англичанами, американцами, а сегодня начинаетъ войну на другой сторонѣ и уже [illegible] на сторонѣ германской и австрійской.

И дальше въ пунктѣ договора о той же цѣнѣ крови сказано о разоруженіи и роспускѣ армянскихъ частей, состоящихъ изъ турецкихъ и русскихъ подданныхъ, дѣйствующихъ на турецкомъ фронтѣ.

Товарищи, я имѣю свѣдѣнія, что Закавказье не знаетъ этого мира, что Закавказье будетъ продолжать войну. И какъ же совѣтская власть будетъ осуществлять этотъ пунктъ? Что же, она пошлетъ и туда своихъ красногвардейцевъ по исполненіи этого договора и тамъ, во имя германскаго имперіализма, будетъ также литься кровь русскихъ солдатъ и русскихъ рабочихъ? Я до сихъ поръ отъ совѣтской власти отвѣта на эти слова не слыхалъ, но, товарищи, надо отдать отчетъ еще и въ томъ: передышки мы не получаемъ, но, можетъ быть,—скажетъ наша совѣтская власть,—мы хотя бы сохранимъ для себя соціальныя завоеванія революціи и хотя бы не для всей Россіи, а для той части, которую угодно было оставить нѣмецкому имперіализму для опытовъ Ленина и совѣтской власти.

Но, товарищи, вчитайтесь въ тѣ пункты, которые имѣются въ немъ относительно денаціонализаціи банковъ и относительно выплаты по аннулированнымъ уже совѣтской властью цѣнностямъ долга германскому капиталу. Вы помните, вѣроятно, очень многіе помнятъ, что отвѣтилъ Ленинъ на чрезвычайномъ съѣздѣ крестьянскихъ депутатовъ одному въ мѣру интересующемуся лѣвому с.-р. на то, какъ онъ, Ленинъ, будетъ голосовать въ Учредительномъ Собраніи за соціализацію земли, когда онъ всю жизнь боролся противъ этой соціализаціи. Вы помните отвѣтъ Ленина? Ленинъ заявилъ, что сейчасъ, поскольку крестьянство стало на точку зрѣнія рабочаго класса, поскольку оно проголосуетъ декретъ о рабочемъ контролѣ, постольку онъ, Ленинъ, и представляемая имъ рабочая партія будутъ голосовать за соціализацію земли. Это выставлялось въ программѣ основнымъ требованіемъ его партіи. Изъ-за непризнанія этого или нежеланія поставить это въ порядокъ дня и было, какъ извѣстно, разогнано Учредительное Собраніе. (Крики: «Ложь!»). Но сейчасъ подготовляется реформа, и пусть выступитъ на трибуну Ленинъ и скажетъ, что это неправда и что денаціонализація банковъ не будетъ проведена.

Я спрашиваю васъ, товарищи, во имя чего все это дѣлается, во имя чего вы не сохраните революціи, вы не даете той нужной народу передышки, потому что война будетъ вестись, но только съ другой стороны? Вы не сохраняете для народа соціальныхъ завоеваній, не отвѣчая просто, и ясно, что вы это дѣлаете только во имя сохраненія совѣтской власти. Здѣсь происходитъ перестрахованіе [illegible] уже [illegible] власти совѣта народныхъ комиссаровъ международнымъ путемъ, такъ же, какъ годъ тому назадъ свою колеблющуюся власть Николай II хотѣлъ застраховать путемъ сепаратнаго мира съ Германіей. (Аплодисменты, крики: «Правильно!» на скамьяхъ лѣв. с.-р.). У Николая втораго злымъ геніемъ была Алиса Гессенская, у Ленина же есть также свой злой геній... (Шумъ, крики, звонокъ предсѣдателя).

Предсѣдатель. Прошу не мѣшать. Здѣсь идетъ вопросъ о войнѣ и мирѣ, а не о томъ или другомъ отдѣльномъ дѣйствіи. Я вынужденъ буду поставить вопросъ въ президіумѣ о томъ, чтобы васъ лишить слова за оскорбленіе совѣтской власти. Я прошу васъ оставить трибуну. (Шумъ, крики). Большинство президіума постановило лишить васъ слова. (Аплодисменты, крики: «Позоръ!». Звонокъ предсѣдателя).

Предсѣдатель. Слово имѣетъ къ порядку товарищъ Рязановъ.

Рязановъ. Товарищи, я взялъ слово къ порядку веденія собранія. Я позволю себѣ обратиться какъ къ товарищамъ, сидящимъ съ лѣвой стороны, такъ и съ правой стороны, а также и къ тѣмъ товарищамъ, которые находятся въ кулуарахъ, со слѣдующей просьбой: мы, товарищи, сегодня переживаемъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ моментовъ, какіе приходилось переживать всѣмъ намъ, членамъ международной соціалистической арміи, и я просилъ бы товарищей какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны не забывать примѣра московскаго государственнаго совѣщанія. Я знаю, что товарищъ правый эсъ-эръ, который только что сейчасъ говорилъ, и меньшевики, бывшіе на московскомъ государственномъ совѣщаніи, вспомнятъ, что мнѣ и товарищу Ногину приходилось говорить при условіяхъ еще гораздо болѣе тяжелыхъ, чѣмъ теперь товарищу Мартову и правымъ эсъ-эрамъ. Но я прошу товарищей вспомнить какъ мы, интернаціоналисты, на московскомъ государственномъ совѣщаніи подали примѣръ всей этой кадетской банды и показали имъ, что мы можемъ ихъ выслушать совершенно спокойно. Мы должны выслушать спокойно все, что можетъ быть сказано въ эти дни, страшные дни, но товарищъ Володарскій забылъ, что президіумъ не имѣетъ права призывать вооруженныхъ людей для удаленія ораторовъ. (Голоса: «Позоръ, позоръ!»). Онъ забылъ, что, прежде чѣмъ поставить вопросъ о примѣненіи дисциплинарныхъ мѣръ или о призывѣ вооруженной силы, этотъ вопросъ долженъ быть обсужденъ въ президіумѣ, и предсѣдатель имѣетъ право апеллировать къ собранію. (Голоса: «Долой Володарскаго!»). Не нарушайте же, товарищи, дисциплины демократіи, которая даже въ германскомъ рейхстагѣ не нарушается по отношенію къ Либкнехту. (Голоса: «Долой Володарскаго! Въ отставку. Онъ передъ жандармами на брюхѣ ползалъ!» «Замолчите! Что за мерзость!». Сильный шумъ).

Володарскій. Я не имѣлъ возможности совѣщаться съ президіумомъ, но подчеркиваю, что я не разъ предупреждалъ и делегатовъ слѣва и справа, что въ случаѣ, если они будутъ нарушать тишину, приму строгія мѣры. (Голоса: «До разстрѣла!»). Я вынужденъ заявить, что вопросъ о правильности или неправильности веденія собранія будетъ обсуждаться президіумомъ тотчасъ же по окончаніи засѣданія. (Голоса: «А пока сложите полномочія. А пока нужно приличнаго предсѣдателя!»).

Рѣчь Ге.

Ге. (Анархистъ). Товарищи, для того, чтобы уяснить себѣ смыслъ той политической ситуаціи, въ которой мы очутились благодаря нѣмецкому ультиматуму и предложенію о ратификаціи мира, намъ надо возвратиться ровно на годъ назадъ, когда вспышка русской революціи въ тотъ моментъ, когда самодержавное правительство собиралось заключить сепаратный миръ съ германскимъ имперіалистическимъ правительствомъ, опрокинула самодержавіе. Русскій народъ не хотѣлъ продолжать войну, онъ хотѣлъ возвратиться домой, былъ проникнутъ самыми миролюбивыми тенденціями и мечталъ о скорѣйшемъ прекращеніи войны,—и русскій народъ все-таки сталкнулъ самодержавіе, которое хотѣло заключить миръ. Получается историческій парадоксъ. Народъ, уставшій отъ войны, желающій мира, опрокидываетъ правительство, которое готово было заключить миръ. Почему же это случилось, товарищи? Да потому, что этотъ миръ, который хотѣло заключить самодержавное правительство, не былъ миромъ, на который могъ согласиться русскій народъ. Это былъ миръ имперіалистическій, а не миръ революціонный. Самодержавіе было смѣнено коалиціей съ буржуазнымъ правительствомъ и правыми соціалистами, которые хотѣли принудить русскій народъ продолжать войну, которая находилась на службѣ у дорогихъ нашихъ союзниковъ Франціи и Англіи. Народъ не подчинился, и такъ же, какъ онъ свергнулъ самодержавіе, онъ свергнулъ передышку и соглашателей.

Но на смѣну къ нимъ пришли большевики. Товарищи, большевизмъ дооктябрьскій не былъ тѣмъ большевизмомъ, который мы имѣемъ сейчасъ. Дооктябрьскій большевизмъ былъ принятъ рабочей массой трудовой Россіи потому, что онъ прежде всего разрывалъ коалицію съ буржуазіей, съ одной стороны, и потому, что, съ другой стороны, требовалъ революціоннаго мира и отказывался отъ политики соглашательства какъ съ союзными, такъ и съ германскимъ имперіализмомъ. Но послѣоктябрьскій большевизмъ потерялъ свою революціонную окраску, и если мы до сихъ поръ говорили, что у насъ съ большевиками, несмотря на всѣ наши расхожденія, тактическія и принципіальныя, есть общій языкъ революціонный, то съ товарищами на языкѣ реакціи у насъ ничего общаго нѣтъ, и сегодня мы должны сказать, что съ момента заключенія имперіалистическаго мира общій революціонный языкъ пропалъ. Получается, товарищи, такое положеніе: мы возвращаемся подъ наличными предлогами политики контрреволюціонной власти къ самодержавію, соглашаясь заключить имперіалистическій миръ съ Германіей, и какъ самодержавіе соглашалось его заключить такъ и теперь соглашается его заключить большевистская власть. Но намъ все равно, кто говоритъ и какія руки подписываютъ этотъ договоръ. Для насъ важно, что говорятъ и что подписываютъ. А подписываютъ миръ имперіалистическій, а не революціонный, и въ этомъ мы усматриваемъ возвращеніе къ дореволюціонной эпохѣ, къ тому миру, который готовило заключить самодержавное правительство. (Голоса: «Осторожнѣе, а то лишатъ слова!»). Нѣтъ, товарищи, мнѣ не надо быть осторожнымъ, потому что я очень ясно устанавливаю разницу между самодержавіемъ и большевиками и между вами и большевиками. Вы выдвигали чисто утилитаристическія соображенія. Здѣсь говорили, что этотъ миръ похабный, невыгодный. Товарищи, мы не можемъ въ вопросѣ о мирѣ, который заключаетъ революціонное правительство или революціонный народъ, становится на утилитарную точку зрѣнія,—мы должны сказать: если бы не Германія у насъ урвала провинція, а мы у нея, можетъ-быть, мы уступили бы въ договорныхъ отношеніяхъ съ германскимъ имперіализмомъ. Нѣтъ, товарищи, точно такъ же, какъ мы не можемъ этого сдѣлать теперь. Вопросъ не въ томъ, выгодно или невыгодно, а можно ли, товарищи, заключать миръ съ германскими имперіалистами или нельзя заключать съ ними мира. Поэтому не правъ тов. Мартовъ, когда говоритъ, что не нужно заключать мира, а нужно его обсудить,—этотъ ультиматумъ германскихъ имперіалистовъ мы не должны обсуждать, а должны отвергнуть. Правда, мы, товарищи, думаемъ, что этотъ миръ является уступкой германскому имперіализму, этотъ миръ, который практически все-таки приведетъ къ тяжелымъ для Россіи результатамъ: этотъ миръ, который останавливаетъ въ Германіи революцію,—является актомъ предательства по отношенію къ Финляндіи, Лифляндіи, Курляндіи, Украинѣ, этотъ миръ практически совершенно неприемлемъ, невыгоденъ. Но не въ выгодности для насъ вопросъ. Этотъ миръ тушитъ намъ международную и русскую революцію, поэтому не съ точки зрѣнія выгодности имперіалистической, а съ точки зрѣнія выгоды революціонной мы должны этотъ миръ отвергнуть. Вы, товарищи (обращается направо) говорите о томъ, что жалѣете русскую революцію! Перестаньте лицемѣрить! Когда мы говоримъ о русской революціи, то мы жалѣемъ о соціалистической революціи, а вы до сихъ поръ, до заключенія этого мира, не жалѣли о ней. Вы создавали предпарламентъ и вмѣстѣ съ Корниловымъ и Керенскимъ вы боролись съ русской революціей. И если вы сегодня плачете о томъ, что этотъ миръ является предательствомъ Лифляндіи, Курляндіи, Эстляндіи, Финляндіи, Малороссіи, то я вамъ скажу, что вы, говоря объ этомъ, призываете насъ къ союзу съ вами, собрать и предлагаете совершить еще одно предательство Великороссіи и центральной Россіи. Мы не ставимъ вопроса утилитарно.

Для насъ это вопросъ революціонной этики, морали и, можетъ быть, вы въ моментъ соглашательской политики правительствовали коалицію съ буржуазіей, мы въ это время требовали разрыва коалиціи съ буржуазіей и за границей, ибо мы знали одно только, что разрывъ коалиціи съ буржуазіей въ Россіи при условіяхъ сохраненія коалиціи за границей не дастъ ничего съ революціонной точки зрѣнія, потому что намъ, вслѣдствіе имперіалистическаго мира, придется возстановить коалицію здѣсь съ буржуазіей въ своей собственной странѣ. Намъ придется поневолѣ притти къ тому, къ чему хотятъ насильно затащить насъ эти господа (указывая направо). Мы всегда говорили: въ исторіи нѣтъ и не можетъ быть такого момента, который требовалъ бы отъ трудящихся соглашательства съ буржуазнымъ правительствомъ. На этомъ основаніи мы отвергали Учредительное Собраніе, всякую коалицію, парламентскую работу, и на этомъ основаніи мы отвергаемъ этотъ миръ. Мы увѣрены, товарищи, что съ революціонной точки зрѣнія значительно большее значеніе даже практически имѣлъ бы отказъ отъ принятія этого мира, ибо мы показали бы всему міру, что русскій народъ не сдается, русскій народъ не даетъ диктовать себѣ условій со стороны Германіи. Русская революція не боится быть раздавленной нѣмецкимъ бронированнымъ кулакомъ. Соглашаясь принять условія нѣмецкаго мира, мы сдаемъ наши революціонныя позиціи, мы пасуемъ передъ нѣмецкимъ бронированнымъ кулакомъ, мы заявляемъ, что русская революція вынуждена подписать имперіалистическій миръ, вынуждена отказаться отъ своихъ дооктябрьскихъ революціонныхъ требованій, вынуждена пасовать передъ германскимъ имперіализмомъ. Правда, намъ говорятъ, что вы получаете непосредственную выгоду: русская революція въ центрѣ Россіи сможетъ развиваться. Такова кажущаяся непосредственная выгода, которую мы якобы получаемъ отъ этого мира. Она тяжелымъ камнемъ ляжетъ на русскую революцію уже черезъ 2—3 недѣли послѣ ратификаціи этого мира. Даже если бы этого не было, я скажу: лучше умереть за соціалистическую революцію, чѣмъ влачить жалкое существованіе за счетъ соглашательства съ германскимъ имперіалистами.

Рѣчь Рывкина.

Рывкинъ (с.-р. максималистъ). Товарищи, говорятъ, люди опытные во фракціонныхъ вопросахъ, что вопросъ голосованія по поводу договора предрѣшенъ по фракціямъ, что мы здѣсь теряемъ время, наши силы, что въ результатѣ будетъ простой подсчетъ голосовъ и въ какой фракціи будетъ больше,—а мы знаемъ, въ какой фракціи будетъ больше,—таково будетъ рѣшеніе. Товарищи, если это такъ, то все-таки вы прослушали здѣсь то, чего вы на мѣстахъ не слышали, вы прослушали защитниковъ мира, мирнаго договора и противниковъ, хотя дѣйствительно не разбирался этотъ договоръ по пунктамъ, но у васъ все-таки есть впечатлѣнія, вы понесете отвѣтственность передъ собой и передъ тѣми, которые васъ послали, и передъ памятью за то рѣшеніе, которое вы приняли, революціей и передъ грядущими поколѣніями. Товарищи, здѣсь связали вопросъ договора съ вопросомъ революціи совершенно правильно. Первый сдѣлалъ это тов. Ленинъ, закончилъ тов. Ге.—Октябрьская революція,—начну съ третьяго періода,—провозгласила власть совѣтовъ, она провозгласила власть трудового народа. Но для всякаго человѣка, у кого есть глаза, чтобы видѣть весь этотъ переворотъ, который произошелъ, мы называть его такъ не можемъ. Стоитъ только выйти отсюда, чтобы убѣдиться, что къ услугамъ людей денежныхъ имѣется все; что тѣ, которые не имѣютъ средствъ, умираютъ съ голоду при соціалистической республикѣ. У насъ соціалистическая республика провозгласила власть трудового народа; Но провозгласила контроль надъ производствомъ, и это производство пріостановилось. Вы знаете, къ какимъ нелѣпостямъ мы пришли, мы одновременно говоримъ о всеобщей трудовой повинности, а о борьбѣ съ безработицей. Къ такимъ же нелѣпостямъ насъ приводитъ и мирный договоръ. Здѣсь говорили о пунктахъ договора, и всѣ были единодушны въ томъ, что сказалъ тов. Ленинъ,—что этотъ миръ похабный, позорный, что это не миръ, что здѣсь есть условія, что онъ является продолженіемъ войны, въ которой одна сторона разрушается и должна разоружать суда союзниковъ, которые находятся въ гавани. Одна сторона разоружается, но насъ заставляютъ объявить войну союзникамъ потому, что здѣсь имѣются пункты о разоруженіи судовъ, стоящихъ въ гаваняхъ. Здѣсь имѣется пунктъ о снабженіи матеріалами германскихъ имперіалистскихъ войскъ. Имѣется дальше пунктъ, въ которомъ нѣмецкій капиталъ получаетъ все то, что ему требуется, въ то время какъ всѣ остальные не получаютъ. Это есть выгода одной изъ странъ міроваго имперіализма,—слѣдовательно, тутъ мира нѣтъ. Война продолжается. И послѣ этого договора Россія отрѣзывается отъ Украины и весь сѣверъ обрекается на голодную смерть. Этимъ кабальнымъ договоромъ вы оказываетесь отъ самостоятельности революціонной Россіи, обрекаете сѣверъ на голодную смерть и разоружаетесь, въ то время какъ противникъ можетъ дѣйствовать такъ, какъ онъ хочетъ. Кромѣ того, открывается обнаженный имперіалистическій фронтъ, которое противопоставить мы въ силу этого договора ничего не можемъ. Слѣдовательно, мира нѣтъ. Говорятъ, что здѣсь передышка. Тутъ передышки нѣтъ. Развѣ есть теперь какая-нибудь передышка? Развѣ люди, находящіеся близъ фронта, не думаютъ о томъ, что непріятель будетъ ломиться дальше, если захочетъ, что хлѣба нѣтъ? Русь опускается. Какая же передышка? Предоставляется возможность германцамъ сконцентрировать силы такъ, чтобы можно было двигаться впередъ при болѣе благопріятныхъ выгодныхъ обстоятельствахъ. Вотъ что говоритъ намъ холодный разсудокъ. Не будемъ говорить о чувствахъ. Въ настоящее время мы привыкли видѣть, что къ революціоннымъ чувствамъ называются, что революціонное чувство объявлено революціонной фразой. Если говорятъ, что вы, заключая этотъ договоръ, поставляете живой товаръ Турціи,—это революціонная фраза. Если вы будете говорить, что украинскій пролетаріатъ вмѣстѣ съ остальной революціонной Россіей борется противъ буржуазіи, что онъ отдается на съѣденіе своей буржуазіи и буржуазіи чужой, вамъ скажутъ, что это революціонная фраза. Если вы скажете, что революціонная власть подписала съ Финляндіей и Эстляндіей условія, по которымъ тамъ устанавливается германская полицейская власть, вамъ скажутъ, что это революціонная фраза. Когда-то мы говорили, что служить въ охранкѣ даже въ цѣляхъ революціи нельзя, недопустимо. А здѣсь подписываться подъ такихъ договоромъ для революціонера стало допустимо. Видно, обстоятельства и положеніе измѣнились.

Товарищи. И совѣсть и разумъ—все говоритъ въ одну сторону, что подписать этотъ кабальный договоръ безполезно. Никогда германцы, правящіе классы Германіи не заключатъ мира съ возставшимъ трудовымъ народомъ. Они всякую проволочку используютъ, чтобы внести въ насъ дезорганизацію. И вы знаете по недавнимъ примѣрамъ, какъ была внесена эта дезорганизація. Вы знаете, что трудовой народъ все-таки защищался, что разоруженіе шло не безъ борьбы. Когда получился приказъ, въ которомъ было сказано, что отнынѣ флотъ распущенъ, а набирается другой снова, то гельсингфорсскіе матросы отказались разойтись; они сказали: мы остаемся. Потому что они чувствовали и видѣли опасность для нашей революціи и для міровой революціи. Когда совѣтъ народныхъ комиссаровъ призывалъ къ защитѣ народной революціи, то былъ энтузіазмъ, но когда было рѣшено принять ультиматумъ безъ обсужденій этого ультиматума, который предлагаютъ подписать, откуда будетъ энтузіазмъ? Если вожди говорятъ, что нечего дѣлать, если вожди, которыхъ считаютъ все-таки соціалистами-революціонерами, предлагаютъ принять ультиматумъ безъ обсужденія, то тутъ не можетъ быть энтузіазма. Товарищи. Разумъ, чувство и совѣсть диктуютъ то, чтобы разорвать этотъ кабальный договоръ безъ обсужденія, какъ объ этомъ говорилъ товарищъ анархистъ, иначе мы предаемъ и нашу революцію, и западную. Весь пролетаріатъ будетъ обезсиленъ этимъ договоромъ кабальнымъ. Этимъ договоромъ будетъ предоставлена возможность для имперіалистовъ всѣхъ странъ такъ составить силы, такъ направить свои усилія, чтобы задавить революцію. Они будутъ посылать одну часть, подавлять другую часть, какъ дѣйствуютъ вообще имперіалисты съ революціонными частями. И голодные изъ-за пуска хлѣба, чтобы не умереть съ голода послѣ подписанія мира, будутъ производить новые разстрѣлы, будутъ русскими жандармами и будутъ предавать людей, говорящихъ на родномъ языкѣ. Это крестъ на революцію.

Товарищи, но все-таки что же дѣлать? Поздно. Нѣтъ у насъ ничего. Да съ ка-

хымъ днемъ, особенно если мы подпишемъ договоръ, труднѣе будетъ дѣйствовать, но, товарищи, у другихъ народовъ были такія обстоятельства. Тутъ говорилось о сильныхъ народахъ. Но были такіе случаи въ исторіи. Бѣдный и несчастный народъ испанскій, который былъ ничто въ техническомъ смыслѣ, этотъ народъ, благодаря тому, что онъ былъ воодушевленъ не быть рабами, сдѣлалъ очень много. Вотъ если бы онъ подписался, если бы разъ закабалилъ себя, призналъ бы себя рабомъ, тогда конечно, тогда разруха, тогда каждый обвиняетъ другого въ совершенныхъ ошибкахъ, тогда не можетъ быть единства. Товарищи, если здѣсь русскій народъ рѣшится бороться за революцію, съ тѣми средствами, которыя есть, онъ не сможетъ вести оппозиціонную борьбу, онъ не сможетъ защищать пядь за пядью достоянія революціи.

Мы не знаемъ, что дѣлается въ настоящее время во всѣхъ другихъ странахъ. Всѣ свѣдѣнія, которыя у насъ есть, рисуютъ намъ то, какъ польскіе, австрійскіе, американскіе и русскіе контръ-революціонеры, не встрѣчая ни малѣйшаго сопротивленія, отступаютъ. Мы не должны обманывать себя, можетъ-быть, это такъ, можетъ-быть, при малѣйшемъ отпорѣ они, будучи разбиты, въ то же время отступятъ передъ пролетарскимъ возстаніемъ, когда увидятъ, что нѣтъ силъ для подавленія его. Но, можетъ быть, этого не случится, и надо будетъ стойко защищать пядь за пядью достояніе революціи. И тогда что же? Тогда вы рѣшите сами, что лучше, сдать всѣ свои позиціи, превратиться въ рабовъ, помереть съ голоду, обрѣчь на голодную смерть дѣтей или же бороться, защищать свою свободу, свободу своихъ дѣтей голодныхъ и холодныхъ до послѣдней—степени. Это пусть каждый рѣшитъ по своей совѣсти. Мы считаемъ, что говорить о томъ, что это неизбѣжно, что справедливо или нѣтъ, мы должны подписать договоръ, что это реальная правда. Послѣ заключенія этого кабальнаго договора революція невозможна.

Но это, еще и въ смыслѣ сопротивленія дѣлаетъ народъ непригоднымъ, потому что тутъ вы не упасете, не различите предателя отъ честнаго человѣка. Они всѣ говорятъ одно и то же, и въ общемъ водоротѣ можетъ погибнуть наша революція. Вотъ почему каждый изъ насъ передъ своей совѣстью, передъ революціей, каждый человѣкъ долженъ понять, должны ли мы подписать кабальный договоръ или нѣтъ.

Предсѣдатель. Слово къ порядку имѣетъ тов. Юшковъ (матросъ).

Юшковъ. Простите, товарищи, что я у насъ отберу нѣсколько минутъ, но я натуру русскаго мужика, которому обѣщали миръ, хорошо знаю. Я хочу отмѣтить товарищу предсѣдателю неправильность веденія засѣданія. Во-первыхъ, когда тов. прав. с.-р. могъ оскорбить партію, я могу протестовать, но регламентъ былъ принятъ настоящимъ засѣданіемъ въ 20 мин., и если въ теченіе 20 мин. оскорбили власть, то подвергается суду революціоннаго трибунала. И въ данномъ случаѣ тов. Рязановъ былъ правъ, что вы не правы примѣнять вооруженную силу для вывода изъ зала засѣданія. Я просто хотѣлъ предупредить тов. предсѣдателя и полагаю, что могу не нарушать интересовъ вашего уважаемаго лица замѣтить, что мы данный уважаемый съѣздъ не должны посадить на скамью подсудимыхъ.

Я предупреждаю первымъ долгомъ, что такъ нельзя, ибо мы этимъ препятствіемъ создаемъ и даемъ громадное оружіе для возстрѣла самихъ насъ. И поэтому прошу черезъ товарища предсѣдателя быть честными, какъ честными бываютъ соціалисты-интернаціоналисты. (Аплодисменты).

Предсѣдатель. Товарищи, поступило въ президіумъ предложеніе о томъ, чтобы на этомъ данное засѣданіе съѣзда закончить. Президіумъ предлагаетъ это предложеніе принять. Возраженій противъ этого нѣтъ? Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Слѣдующее засѣданіе въ 6 часовъ вечера.

Вечернее засѣданіе.

15 марта

Свердловъ. Позвольте, товарищи, открыть засѣданіе. Объявляю засѣданіе открытымъ. Пренія продолжаются. Слово принадлежитъ товарищу Штейнбергу отъ фракціи лѣвыхъ эсъ-эровъ. Товарищи, прошу не нарушать порядка въ собраніи. Товарищи, которые только-что входить, пусть занимаютъ мѣста по возможности спокойно и не мѣшаютъ товарищамъ слушать.

Рѣчь Штейнберга.

Штейнбергъ. Товарищи, вчера тов. Ленинъ, какъ представитель дружественной и близкой для насъ партіи большевиковъ, въ теченіе цѣлаго часа убѣждалъ насъ, что мы должны въ этомъ основномъ смертельномъ вопросѣ русской революціи рѣшать вопросъ безъ всякаго пристрастія къ революціонной фразѣ, что вопросъ этотъ долженъ быть до конца отдѣленъ отъ всякихъ прикрасъ или сантиментовъ. Я долженъ подтвердить, что не меньше часа тов. Ленинъ занималъ насъ одной фразой и даже не революціонной фразой, а фразой, призывающей трудовой парламентъ къ капитуляціи, смиренію и уступкамъ. Если только парламентъ совѣтской республики нуждается въ такомъ напоминаніи, это было бы печальнымъ явленіемъ, ибо все построеніе рѣчи, которое приводилось Ленинымъ и въ которой рѣшались судьбы трудовой Россіи, находится въ такомъ критическомъ противорѣчіи, что можно было бы не вѣрить, что это говоритъ глава той республики, которая первая подняла знамя соціальнаго возстанія, которая боролась ради соціальныхъ реформъ, о которыхъ въ цѣломъ мірѣ даже еще не помышляли.

Онъ говорить, что мы не можемъ бороться, что мы безсильны, что насъ можно брать голыми руками, и изъ каждой фразы, и изъ каждаго оттѣнка его рѣчи выпиралъ одинъ страшный вопросъ, на который онъ отвѣта не далъ. Это вопросъ о томъ, что если мы дѣйствительно такъ безсильны и такъ безпомощны, гдѣ же предѣлъ нашему безсилію и безпомощности. Гдѣ граница тѣмъ уступкамъ, которыя мы сейчасъ совершаемъ надъ русской революціей? И не напрасно тов. Ленинъ ни словомъ не обмолвился о подробныхъ условіяхъ договора. Конечно, съ точки зрѣнія тов. Ленина это не имѣетъ никакого смысла, но онъ ни словомъ не указалъ намъ, гдѣ же предѣлъ этимъ уступкамъ и униженіямъ. И когда мы этотъ вопросъ задаемъ, мы думаемъ, что въ этой деклараціи, въ этихъ заявленіяхъ главы нашего правительства предѣла этимъ уступкамъ нѣтъ. И та передышка, которая въ теченіе двухъ недѣль продолжается, достаточна, чтобы доказать, что предѣла этому самоистязанію, которому подвергаетъ себя русская революція, и быть не можетъ. Мы знаемъ, что Румынія очищаетъ себѣ дорогу на Одессу, что финляндская красная армія погибаетъ, что Одесса занята, что Украина въ нѣмецкихъ рукахъ, что область юга отрѣзана отъ сѣвера. Мы знаемъ, что японскіе имперіалисты уже держатъ ножъ въ своихъ рукахъ надъ растерзаннымъ тѣломъ Россіи, и это все дѣлается въ теченіе передышки, когда миръ еще окончательно не подписанъ и не утвержденъ. Можно, товарищи, представить себѣ, что будетъ, когда этотъ миръ будетъ окончательно подписанъ. Этотъ миръ товарищъ Ленинъ называлъ всякими словами,—здѣсь говорилось и о тяжеломъ, и о похабномъ, и о позорномъ мирѣ, но это тоже не больше, какъ революціонная фраза.

Если вы посмотрите на этотъ фронтонъ, вы увидите, что здѣсь написаны слова: «Россійская федеративная демократическая республика», и вы должны сказать, что этотъ миръ контръ-федеративный, контръ-демократическій, и, товарищи, такое опредѣленіе мира достаточно ясно скажетъ, что насъ предстоитъ въ дальнѣйшемъ. Товарищъ Ленинъ насъ убѣждалъ, что революція имѣетъ право отступать, но сказалъ ли онъ, что въ этомъ отступленіи пострадаетъ позиція нашей революціи. Напрасно товарищъ Мартовъ думалъ упрекать, что здѣсь не знаютъ условій договора. Всѣ ихъ знаютъ, потому что не надо въ нихъ вчитываться. Мы знаемъ, что территоріально мы превращаемся въ республиканскую федеративную Россію, но не границы намъ нужны,—намъ нужна совѣтская власть, намъ нужны революціонныя достиженія и революціонныя массы, которыя насаждаютъ революціонныя завоеванія. Надо ли еще говорить, какіе ужасы предстоятъ намъ, надо ли еще говорить, что ни одна изъ реформъ не имѣетъ шансовъ на продолженіе, потому что всѣ наши реформы были характеризованы нашей революціонной рѣшительностью, а теперь ни націонализація банковъ, ни соціализація земли, ни даже наша внѣшняя торговля, ни одна мѣра не можетъ быть проведена, потому что всюду проникаетъ германскій имперіализмъ, и никакая націонализація предпріятій проведена не будетъ, и всѣ народы, которые связали съ нами свою судьбу,—Украина и Финляндія,—всѣ эти народы будутъ уничтожены, будутъ задавлены въ конецъ.

Больше того: совѣтская власть, если ей суждено сохранить весь свой аппаратъ государственной власти, всю мощь и моральный авторитетъ своей дѣятельности, будетъ поставлена въ необходимость дать возможность этому удушенію маленькихъ народовъ совершиться. Никто этого не можетъ отрицать, потому что здѣсь нашъ товарищъ Ленинъ не сказалъ, будетъ ли этотъ договоръ исполняться или нѣтъ. Если бы онъ сказалъ, что этотъ договоръ не будетъ исполняться, я бы сказалъ, что нѣтъ худшей революціонной фразы, чѣмъ эта, потому что онъ забылъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ разговоръ, онъ забылъ, что рѣчь идетъ о хищникѣ, съ которыхъ бороться не такъ легко, какъ съ отечественными классовыми врагами. Я думаю, что онъ понимаетъ, что систематическій химическій шантажъ всего міра, всѣхъ государствъ будетъ насъ преслѣдовать на каждомъ отдѣльномъ шагу. Вы знаете, то это шантажъ, вы знаете, что мы обязались очистить Батумскую область, но тамъ не было сказано, о томъ, что турецкія войска были введены въ Батумскую область. Спросите нашихъ товарищей, что Батумская область наводнена турецкими войсками. При такихъ условіяхъ, когда съ нами никто не будетъ считаться, можно сказать, что такой договоръ будетъ кровавымъ ярмомъ. Этотъ договоръ будетъ выполняться съ точностью, будетъ выплачиваться шейлоковскими процентами, потому что шейлоковскіе имперіалисты знаютъ, какъ надо взыскивать со страны, которая отдаетъ себя на растерзаніе имперіалистамъ. Здѣсь есть одно основное противорѣчіе, отъ котораго товарищу Ленину никакъ нельзя спастись. Это противорѣчіе заключается въ капитуляціонной точкѣ зрѣнія, которая говоритъ, что невозможно отдѣлять внѣшнюю политику россійской революціи отъ внутренней ея политики. Если глава совѣтской власти, если трудовой парламентъ въ своей резолюціи заявляетъ имперіалистамъ, что его можно брать, что онъ безсиленъ, что онъ не можетъ поднять на защиту своихъ завоеваній ни одной горсти своего народа, если во внѣшней политикѣ народъ становится на колѣни, то внутри онъ тоже становится на колѣни, потому что внѣшняя политика страны есть оборотная медаль ея внутренней. Если мы сдаемъ всѣ свои позиціи имперіалистамъ, это значитъ, что не пройдетъ и маленькаго промежутка времени, какъ наши позиціи соціальныя будутъ сданы нашимъ внутреннимъ врагамъ, потому что невозможно представить, что революціонный народъ, стоя на колѣняхъ лицомъ, обращеннымъ къ внѣшнему врагу, могъ въ то же время воплощать здѣсь величайшія соціальныя достиженія, которыя требуютъ высшаго напряженія и классовой самоувѣренности и доблести. Классовая доблесть одна и вовнѣ, и внутри. Если тамъ ея нѣтъ, то нѣтъ и здѣсь. Товарищу Ленину со всѣми стоящими на его позиціи будетъ вѣдомо, онъ долженъ предусматривать, что послѣ того, какъ соціалистическая республика становится на колѣни передъ внѣшнимъ врагомъ, она быстрыми шагами падетъ и здѣсь. Если революція не могла защищать съ оружіемъ въ рукахъ своихъ соціальныхъ завоеваній тамъ, она не защитить и здѣсь. Ей придется защищать не великія соціальныя завоеванія, ей придется защищать свое элементарнѣйшее существованіе. Не классовый парламентъ, не власть совѣтской республики, а обыкновенное возвращеніе старой керенской обывательщины насъ ожидаетъ въ результатѣ ратификаціи этого договора. Товарищи, вы разъѣдетесь, но не долго будетъ строй, когда по всей странѣ, которая къ намъ прислушивается, раздается кличъ: да здравствуетъ учредительное собраніе. Вы услышите эти крики, вы увидите, что мертвый призракъ возстанетъ изъ гроба, потому что для революціи соціалистической, которая такъ бодро шагала, для этой революціи первый нажимъ, первая сдача позицій есть только первый шагъ, за которымъ должны слѣдовать второй и третій.

Въ словахъ товарища Ленина мы это чувствуемъ и видимъ; мы знаемъ, что мы идемъ на опредѣленную форму буржуазнаго парламентаризма,—намъ объ этомъ напоминаютъ много, много разъ. Намъ скоро будутъ говорить о необходимости солидаризироваться съ союзнымъ капиталомъ, намъ будутъ говорить о необходимости спасенія совѣтской республики, о внутреннемъ національномъ мирѣ, потому что о чемъ другомъ говоритъ память о тильзитскомъ договорѣ, какъ не о національномъ мирѣ, какъ не о возсоединеніи буржуазіи. Зачѣмъ поминать этотъ примѣръ, когда для исторіи революціонныхъ республикъ есть болѣе высокій доблестный примѣръ, когда есть примѣръ революціонныхъ войнъ 91 год., когда передъ нашими глазами стоитъ величайшій образъ парижской коммуны? Зачѣмъ отходить отъ тѣхъ образовъ, въ которыхъ чувствуется величайшая классовая доблесть, и переходить къ другимъ образамъ и становиться на національные рельсы; зачѣмъ увѣрять насъ, что мы въ состояніи поднять новую отечественную войну, зачѣмъ забывать, что это старыя слова о возвращеніи на путь, потому заставлять думать, что мы возродимся? Развѣ отъ этого что-нибудь измѣнится? Зачѣмъ вносить всѣ эти понятія и слова, зачѣмъ подготовлять членовъ трудового парламента къ этимъ мыслямъ? Мы говоримъ: это есть психологическое повышеніе атмосферы, недовѣріе къ своимъ собственнымъ силамъ, и когда глава совѣтской власти,—глава, который долженъ быть факеломъ для всѣхъ возстающихъ народовъ,—приходитъ сюда и убѣждаетъ насъ упорно, что мы безсильны, что мы не имѣемъ права больше ничего дѣлать, мы говоримъ: такой республикѣ долго не жить, она не нужна на бѣломъ свѣтѣ. Съ такой точкой зрѣнія мы не можемъ согласиться. Партія эс-эровъ вѣритъ въ мощь и силу революціоннаго народа, партія лѣвыхъ эсэровъ все время исходила изъ того, что война не будетъ закончена путемъ побѣды военной, а путемъ возстанія всѣхъ воюющихъ народовъ. (Рукоплесканія).

Но теперь, когда эти мирные переговоры кончены, мы призываемъ къ тому, къ чему призывали и сейчасъ. Мы говорили не о національной враждѣ, не о возбужденіи національныхъ страстей и не объ идеѣ реванша, а о степени пониманія своихъ классовыхъ интересовъ,—интересовъ трудящихся классовъ. Вотъ единственно, что нужно знать интернаціоналистамъ и объ интернаціонализмѣ. Теперь ей приходится бороться за свое существованіе, и если Россійской совѣтской республикѣ суждено умереть, если она въ одиночествѣ будетъ гибнуть, ея медленное угасаніе въ борьбѣ будетъ за правое дѣло. Но не можетъ Россійская республика вызвать къ возстанію народовъ, когда сама становится на колѣни, когда заявляетъ сама о безсиліи и безвластіи. Вотъ почему наше требованіе, которое мы предъявляемъ трудовому народу, — это требованіе гласитъ: не война и не имперіалистическая корниловщина, а всеобщее возстаніе для оказанія помощи интересамъ трудовыхъ классовъ. Пусть подымаются въ Россіи народы на мѣстахъ, во всѣхъ оккупированныхъ мѣстахъ, пусть они зажигаютъ народы, которые подымутся, но не поднялись для нашей помощи.

Если эта точка зрѣнія будетъ понятна трудовому парламенту, онъ будетъ вѣренъ своей странѣ, всѣ же слова, что ратификація дѣлается въ интересахъ передышки это будутъ только революціонныя фразы. Если миръ будетъ ратифицированъ, вся страна, лучшая часть трудящихся не будетъ этому подчиняться. (Аплодисменты). Здѣсь какъ бы ни ратифицировали договоръ съ міровымъ хищническимъ капиталомъ, страна не будетъ этому подчиняться и будетъ восставать во что бы то ни стало. Цѣлыя провинціи за свой рискъ и страхъ будутъ вести вооруженное возстаніе противъ классоваго врага внутри и извнѣ.

И это возстаніе будетъ не всѣхъ классовъ,—нѣтъ, а возстаніе будетъ только трудовыхъ классовъ, и партія лѣвыхъ соціалистовъ эсъ-эровъ, несмотря ни на что, станетъ во главѣ этихъ возстающихъ за правду и справедливость классовыхъ интересовъ, она будетъ бороться, она уйдетъ отъ власти и не будетъ раздѣлять отвѣтственности за то позорное и преступное дѣло, которое собираются здѣсь дѣлать. (Аплодисменты). Партія лѣвыхъ соц.-рев. останется въ трудовомъ парламентѣ и будетъ бороться рука-объ-руку со здоровыми частями партіи большевиковъ, но не будетъ раздѣлять отвѣтственность въ такомъ вопіющемъ дѣлѣ, когда будутъ надѣвать петлю русскому народу.

Она выведетъ Россійскую республику на свѣтлый путь. (Продолжительные аплодисменты, крики: «Браво!»).

Предсѣдатель. Слово предоставляется тов. Зиновьеву отъ фракціи большевиковъ. (Аплодисменты)

Рѣчь Зиновьева.

Зиновьевъ. Товарищи, мы въ теченіе сегодняшняго дня слышали цѣлый рядъ ораторовъ, которые считали своимъ долгомъ снять съ себя отвѣтственность за то, что предстоитъ сдѣлать нашему рабочему, солдатскому и крестьянскому парламенту. Каждому свое. Мы охотно предоставляемъ намъ эту свободу снимать съ себя отвѣтственность, а наша партія цѣликомъ и полностью принимаетъ на себя эту отвѣтственность. (Аплодисменты, крики: «Браво!»).

Мы, товарищи, почерпаемъ въ этотъ тяжелый моментъ силы для того, чтобы взять на себя эту историческую отвѣтственность, мы почерпаемъ ее въ томъ, что наша страна на этомъ великомъ съѣздѣ прислала сюда три четверти нашихъ союзниковъ. (Аплодисменты). Рѣчи сегодняшнихъ ораторовъ можно подраздѣлить и должно подраздѣлить на два лагеря. Мы слышали съ одной стороны рѣчи, которыя звучали, какъ рѣчи опредѣленнѣйшихъ и абсолютнѣйшихъ классовыхъ нашихъ противниковъ.

Когда говорили объ Алисѣ Гессенской, когда предлагали назначить слѣдственныя комиссіи, когда говорилось, что кто-то продаетъ Россію, это звучало изъ журналовъ Бурцева и контръ-революціонной газеты «Рѣчь» (Аплодисменты). Такимъ людямъ я не стану возражать, я остановлюсь только на рѣчахъ тѣхъ ораторовъ, которые до сихъ поръ, правда, не безъ значительныхъ колебаній, но въ общемъ и цѣломъ склонны были раздѣлять съ нами отвѣтственность за то, что дѣлали мы до сихъ поръ. Я остановлюсь на тѣхъ людяхъ, которые считали насъ своими классовыми друзьями и братьями и которые въ этотъ рѣшительный и поворотный моментъ потеряли голову, въ дѣйствія которыхъ были роковыми шагами не только для ихъ партіи, но и для нашей революціи. Приходится остановиться на рѣчи товарища Камкова. Онъ говорилъ ни больше, ни меньше, что я читалъ въ стенограммѣ,—что онъ даже подъ микроскопомъ не можетъ различить разницы между нами и Черновымъ и Церетели. Товарищъ Камковъ, всему есть мѣра. Насъ называютъ соглашателями теперь, что мы заключаемъ соглашеніе съ германскимъ имперіализмомъ, и намъ говорятъ, что это конечно то же самое, что собирались дѣлать Церетели и Черновъ (Голоса: «Еще хуже!»). Въ этихъ словахъ нѣтъ ни малѣйшаго политическаго смысла, это и смѣю утверждать. Товарищи, вы видите сейчасъ положеніе нашихъ финляндскихъ братьевъ, для помощи которымъ мы сдѣлали и дѣлаемъ, что будетъ въ нашей власти. но если бы завтра нашимъ финляндскимъ братьямъ пришлось подъ нажимомъ германскихъ имперіалистовъ капитулировать, а это, къ величайшему нашему сожалѣнію, не исключено при данномъ положеніи вещей, если бы имъ, къ нашему великому горю, пришлось подписать приблизительно такой же миръ, какъ и намъ, а, къ сожалѣнію, имъ придется сдѣлать это, то ни у кого изъ трезвыхъ людей, ни у кого изъ честныхъ соціалистовъ не подымется рука, чтобы бросить въ нихъ камнемъ. Кто скажетъ, что это соглашатели съ германскимъ имперіализмомъ, только фразеры и больше никто. Если бы они при подобной обстановкѣ приняли условія мира, кто тогда смѣлъ бы бросить камнемъ въ Церетели и Чернова, но въ томъ-то и дѣло, что они поступили какъ разъ наоборотъ, въ томъ-то и дѣло, что они вели тайные договоры, въ томъ-то и дѣло, что они съ Бьюкененомъ шептались съ англійскимъ орломъ, что они подъ его дудку плясали, въ томъ-то и дѣло, что они не разоблачали французскаго и англійскаго имперіализма, что они соглашались съ нимъ. Это была сдѣлка, это было соглашеніе. (Аплодисменты). Въ нашей странѣ нашлась только одна политическая группа, которая, дѣйствительно, заключила позорный, похабный, соглашательскій и гнусный миръ съ германскимъ имперіализмомъ,—это ваши друзья изъ украинской рады. (Аплодисменты).

Голосъ съ мѣста. Вы, ваши друзья.

Зиновьевъ. Нѣтъ, они не наши друзья.

Свердловъ. Позвольте васъ призвать къ порядку. Покорнѣйше прошу успокоиться. (На правой сторонѣ шумъ продолжается). Товарищъ Абрамовъ, я васъ призываю къ порядку, прошу не волноваться.

Зиновьевъ. Когда мы послѣ нѣкоторыхъ колебаній, потому что мы знали, что вопросъ осложненъ объективными условіями, были вынуждены пойти противъ украинской рады, что кричали вы? Вы кричали, что это — непростительная гражданская война съ нашими братьями. Развѣ вы не защитили этихъ людей?

Мы видѣли, что черное предательство гнѣздилось тамъ, предательство передъ собственной страной, передъ всей Россіей, передъ всей международной революціей. Вотъ это, дѣйствительно, былъ гнусный, соглашательскій миръ. И то, что придется неизбѣжно сдѣлать намъ,—это капитуляція передъ вооруженнымъ до зубовъ врагомъ, но здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго момента соглашательства. И кто самъ беретъ всерьезъ нашу исторію и исторію нашей революціи за послѣдніе мѣсяцы, тотъ сможетъ отличить насъ отъ Чернова и Церетели, и я скажу вамъ, т. Камковъ, что, можетъ быть, безъ микроскопа и нельзя найти сходства между нами и ими, но подъ микроскопомъ мы ясно видимъ эти черты сходства. (Аплодисменты). И г. лѣвые с.-р.—это не что иное, какъ вторимъ, какъ насмѣшка. (Невѣроятный шумъ справа, не дающій слышать остальныхъ словъ оратора).

Представители лѣвыхъ эсъ-эровъ говорили о чемъ угодно, но они не останавливались на объективныхъ условіяхъ, о которыхъ мы говоримъ и на которыхъ слѣдуетъ остановить вниманіе.

Тов. Штейнбергъ сегодня написалъ статью въ «Знамени Труда». Онъ говоритъ тамъ: «Мы знаемъ свою долю, это временное безсиліе, но мы его презираемъ. Фунтъ презрѣнія. (Аплодисменты). У тов. Штейнберга нашелся фунтъ презрѣнія, можетъ быть, у него найдется бочка презрѣнія, но мы отъ этого вѣдь не станемъ стальнѣе, и отъ этого объективныя условія не измѣнятся. И не придетесь пожалуйста за слово «возстаніе». Если мы будемъ воевать, то это будетъ именно война, а не возстаніе. Мы должны будемъ поднять отъ мала до велика все населеніе обоихъ половъ, должны будемъ поднять мужчинъ и женщинъ. Только при поголовномъ вооруженіи, только при такой постановкѣ дѣла можетъ итти рѣчь о войнѣ. Но зачѣмъ утѣшать себя словами, что это будетъ не война, а возстаніе? Тов. Камковъ шутилъ надъ солдатомъ, который ему говорилъ: «Я курскій, и до меня Вильгельмъ не доберется». Тов. Камковъ, надъ кѣмъ вы смѣетесь? Надъ собой смѣетесь. (Аплод.). Тамъ, когда вы пишете о деклассированной солдатчинѣ, когда вы говорите чуть-чуть не жаргономъ Керенскаго о взбунтовавшихся рабахъ, не забывайте того, что вы говорите. Мы всѣ знаемъ темныя стороны того, что происходитъ въ нашей арміи. Тутъ тов. Мартовъ сказалъ, что нужно назначить слѣдственную комиссію по поводу того, что наша армія побѣжала. (Аплод.). Но если назначить слѣдственную комиссію, то ее нужно назначить надъ всѣмъ ходомъ нашей исторіи, надъ ходомъ нашей революціи, надъ ходомъ мировой войны, которая измучила и нашу армію, и все человѣчество. (Апл.). Почему же армія побѣжала? (Шумъ справа).

Предсѣдатель. Призываю къ порядку, товарищи, будьте добры, спокойнѣе на мѣстахъ. (Шумъ справа не унимается). Покорнѣйше прошу вести себя прилично.

Зиновьевъ. Я говорю, что наши классовые противники хотятъ навести слѣдствіе, какъ же это случилось, что наша армія побѣжала. Чѣмъ это объясняется? Почему, когда они были въ правительствѣ, почему они не протестовали противъ демобилизаціи арміи, почему никто изъ нихъ не сказалъ, что это преступленіе демобилизовать армію? Я спрашиваю васъ: почему учред. собраніе, которое такъ испугался тов. Штейнбергъ, почему это учред. собраніе, сгнившее на корню, провозгласило демобилизацію арміи? Почему? Потому что это дикало въ результатѣ объективныхъ условій. Они теперь говорятъ о деклассированномъ солдатѣ. Да, онъ плохъ, этотъ солдатъ. Но не надо думать, что отъ того, что вы здѣсь скажете, что вы его презираете, что вы признаете собственное безсиліе, отъ этого вы станете сильнѣе и станете презирать партію, которая не успѣла во-время подсчитать своихъ силъ. (Аплод.). Насъ обвиняютъ въ томъ, что насъ одолѣваетъ усталость. Усталость и предательство. Вотъ дилемма, которую вамъ ставятъ. Предательство по отношенію къ Украинѣ, по отношенію къ финляндцамъ и т. д. Странно, однако, почему же эти товарищи украинцы, латыши, финляндцы, всѣ товарищи, которымъ придется, къ нашему глубокому горю, пережить очень и очень тяжелые моменты, еще гораздо болѣе тяжелые, чѣмъ намъ, почему никто изъ нихъ не говоритъ этого, почему,—я заранѣе извиняюсь за выраженіе этого легкомысленнаго языкоблудія, никто изъ нихъ не говоритъ намъ: вы предаете насъ?

Что переживаетъ сейчасъ Украина, которая такъ же, какъ товарищъ Штейнбергъ, великолѣпно знаетъ, что не встрѣтить пощады отъ вильгельмовскихъ палачей? Мы видимъ, почему мы дѣлаемъ этотъ шагъ. Почему латышскіе товарищи, когда предстоитъ пережить очень тяжелыя времена, почему они поняли насъ, согласны съ нами, почему въ нихъ нѣтъ этой злобы, почему никто изъ нихъ не говоритъ: вы предаете насъ? Только потому, что они много серьезнѣе, чѣмъ нѣкоторые представители большихъ политическихъ партій, смотрятъ на дѣло, потому что они много серьезнѣе относятся къ положенію вещей, потому что они не отдѣлываются фразами насчетъ того, что презираютъ, а знаютъ, что надо считаться со своими силами, надо считаться прежде всего съ тѣмъ, чтобы не повести на убой своихъ собственныхъ полковъ.

Зиновьевъ. Когда говорятъ объ усталости, это еще одна легкомысленная фраза; когда вы обвиняете въ усталости этотъ съѣздъ, тогда это значитъ, что устала вся россійская революція,—вотъ что вы хотите сказать. Дѣло не въ томъ или въ другомъ представителѣ партіи. Если бы вы были правы, то это означало бы, что устала совѣтская Россія, что здѣсь представители усталой части Россіи, а только не устали тт. Штейнбергъ и Камковъ. Нѣтъ, товарищи, дѣло обстоитъ гораздо глубже, дѣло не въ усталости и не въ предательствѣ, дѣло въ томъ, что объективныя обстоятельства поставили нашу революцію въ необходимость принять тотъ тяжелый миръ, который сейчасъ неизбѣжно принять. Вы страдаете невѣріемъ ни въ совѣтскую власть, ни въ международную революцію. Вы развѣ думаете, что миръ означаетъ гибель совѣтской Россіи? Вы не видите, какіе глубокіе корни она пустила? Вильгельмъ можетъ многое, но не все могутъ они, они не могутъ уничтожить завоеваній совѣтской власти, которыя пустили самыя глубочайшіе корни. Вамъ представляется такъ: если мы примемъ этотъ миръ, то завтра возстанетъ мертвецъ—учредительное собраніе. Повѣрьте, оно не возстанетъ къ жизни, пока жива русская революція. Невѣрующимъ, если вы доказываете, что нѣтъ никакихъ перспективъ на международную революцію, что мысль объ этомъ нужно бросить въ ближайшее время, я не говорю—завтра или послѣзавтра. Тогда наше дѣло было бы плохо. Но мы ни на минуту не упускаемъ изъ виду этихъ перспективъ. Но вѣдь у насъ обстоитъ дѣло такъ, что къ 15 марта намъ надо принять какое-то рѣшеніе, и здѣсь мы должны выбирать то, что дано сейчасъ въ данную минуту. Такъ захотѣла исторія, но это не значитъ, что отодвигаются перспективы революціи. Не такъ давно пріѣхавшій ученый соціалистъ сказалъ, что онъ удивился бы, если бы проснулся завтра и въ Лондонѣ на улицахъ засталъ революцію. Кто удивился бы, узнавъ, что въ Берлинѣ вся власть перешла къ Либкнехту? Мы попрежнему полны вѣры въ международную революцію: ежеминутно отношенія мѣняются въ нашу пользу. Мы глубочайше убѣждены, что границы, которыя вырисовываются Вильгельмомъ, будутъ кратковременными. Мы полны вѣры въ соціалистическую революцію, и мы глубочайше убѣждены, что рабочіе въ Германіи поймутъ насъ, и никогда никто изъ нихъ не станетъ говорить о нашей измѣнѣ. Они видѣли, что мы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ все время дѣлали все сверхчеловѣческое, чтобы вырваться изъ кольца войны. Никогда у нихъ не повернется языкъ сказать о нашей измѣнѣ, когда германскій имперіализмъ приставилъ намъ ножъ къ горлу. Германскіе шейдемановцы имѣли монополію на легальность, но германскій рабочій путемъ пролетарскимъ чутьемъ понялъ, что мы дѣлали ихъ дѣло, и они поймутъ, почему мы вынуждены сдѣлать этотъ шагъ. Американскіе имперіалисты хотятъ превратить насъ въ колонію. Телеграмма Вильсона напомнила мнѣ телеграмму Вильгельма бурамъ. Вильгельмъ любилъ тогда буровъ, какъ Вильсонъ насъ. Теперь они пытаются сыграть на любви къ Россіи.

Мы получили сегодня телеграмму отъ . . . ., аналогичную вильсоновской. Для нихъ, дѣйствительно, встаютъ перспективы превратить нашу страну въ новую Персію, но есть другія перспективы, перспективы международной революціи. Намъ пришлось подписать договоръ въ Брестѣ, но это только въ данный моментъ; каждую минуту мѣняется соотношеніе силъ и мѣняется въ нашу пользу. Мы сейчасъ живемъ въ гораздо болѣе лучшихъ условіяхъ, чѣмъ французская коммуна. Международная обстановка для насъ гораздо болѣе благопріятна, чѣмъ выступала послѣ трехъ съ половиной лѣтъ войны, когда рабочіе и крестьяне умирали за чужое дѣло. Мы выступили въ моментъ, когда соціалистическая революція назрѣла на западѣ больше, чѣмъ у насъ. Мы окружены кольцомъ странъ, болѣе сильныхъ, чѣмъ мы; вотъ почему мы говоримъ не только въ сознаніи полной отвѣтственности, которую мы беремъ на себя, но и въ сознаніи того, что силы мы почерпаемъ изъ глубины. Мы глубочайше убѣждены, что мы должны продолжать это дѣло и не боимся взять на себя отвѣтственность. Въ Петроградѣ изъ 160 с.-р. только 15 голосовало за эсъ-эровскую резолюцію, то же самое будетъ и на мѣстахъ. Если вы желаете умыть руки въ данный моментъ—пожалуйста, мы беремъ на себя эту отвѣтственность до конца. (Аплодисменты).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ товарищу Плетневу отъ фракціи объединенныхъ интернаціоналистовъ.

Рѣчь Плетнева.

Плетневъ. Товарищъ Ленинъ, когда говорилъ о революціонной фразѣ, и товарищъ Зиновьевъ, когда разъяснялъ эти слова, говорили, что прежде чѣмъ занимать опредѣленную позицію, необходимо учесть силы. Я спрашиваю у товарища Зиновьева: въ октябрьскіе дни, когда большевики взяли на себя отвѣтственность за все будущее Россіи, учли ли они тогда свои силы, и то, что мы видимъ сейчасъ, не является ли результатомъ неправильнаго учета силъ? Я хочу, товарищи, указать, что съ исторіей нужно обращаться осторожно. Вы это знали, и партія большевиковъ должна была знать.

Она шла подъ лозунгомъ мира и земли, и должна была воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Вы помните, товарищи, что въ октябрьскіе дни пролетаріатъ одинъ выступилъ на арену революціи, и теперь, когда революція сомкнула свой кругъ, когда армія не хочетъ больше сражаться, когда крестьянство не хочетъ больше сражаться,—теперь вы пришли къ своему концу. Это—тяжелое пораженіе революціи. Миръ былъ данъ, но какой миръ! Мира не дано, и то, что вы теперь подпишете, это—первый шагъ по пути гибели революціи. Товарищъ Ленинъ думаетъ, что имперіализмъ дастъ намъ передышку: а позвольте спросить: если мы ратифицируемъ договоръ, и если завтра пріѣдетъ къ Ленину коммивояжеръ и скажетъ: вы подписали такой документъ, не особенно остроумный, не угодно ли его аннулировать, то что долженъ сдѣлать товарищъ Ленинъ? Онъ откажется. Но въ Бѣлоостровѣ стоятъ нѣмецкія пушки, и стоитъ Гофману сказать: «Гражданинъ Петлюра, повернитe-ка семафоръ»—и революція погибла. Теперь тотъ же коммивояжеръ придетъ и скажетъ: нашъ добрый шуцманъ вложилъ въ такое-то предпріятіе 15 руб. золотомъ, а вы тамъ ввели рабочій контроль, потрудитесь его снять. Откажется онъ снять контроль? Но въ Бѣлоостровѣ стоятъ жандармы. (Голосъ съ мѣста: «Революціонная фраза»). Я слышу слова: «революціонная фраза», но когда товарищъ Ленинъ перешелъ къ революціонной фразѣ, онъ сказалъ, что не мы разложили армію, но все же мы оказались виновниками этого процесса и пришли сами къ своему концу. Когда товарищи большевики выступили подъ знаменемъ соціалистической революціи, они поставили революцію въ необходимость не гибнуть, а сломаться подъ напоромъ имперіализма. Къ этому привела революцію вся политика совѣта народныхъ комиссаровъ.

Вы хотите отступать, а заготовили ли вы позиціи, на которыя вы будете отступать? Куда вы будете отступать? Учредительнаго собранія нѣтъ. Нужно или погибнуть, или итти впередъ. Вы все время выступали противъ стокгольмской конференціи. У васъ нѣтъ позиціи, куда вы могли бы отступить сейчасъ въ критическую минуту исторіи. Наши товарищи лѣвые с.-р. дѣлаютъ совершенно правильный выводъ изъ этого положенія. Ихъ оправданіе въ томъ, что они не знали, куда они идутъ, и только въ самый критическій моментъ поняли это. Но на нихъ лежитъ отвѣтственность за то, что будетъ съ Россіей, такъ какъ они привели ее къ этому пути. Какой выходъ изъ этого положенія? Намъ говорятъ, что революція поставлена въ неизбѣжность ратификаціи мира, это значитъ, что совѣтъ народныхъ комиссаровъ поставленъ въ необходимость быть жандармомъ германскаго имперіализма. Если послѣзавтра германскій имперіализмъ вздумаетъ издавать торгово-промышленную газету, вы не посмѣете ея закрыть, потому что въ Бѣлоостровѣ стоятъ пушки, а въ то же время закрываютъ нашу печать. Наша задача—въ критическій моментъ сказать: мы, революціонеры, были революціонерами и сейчасъ остаемся ими. Сейчасъ стоитъ вопросъ о защитѣ революціи, и кто можетъ организовать эту защиту. Крестьянство за вами не пойдетъ, а если пойдетъ, то только тогда, когда ему непосредственно будетъ угрожать германскій имперіализмъ. Хорошо, товарищи, я знаю, откуда вы вышли, но если вы пойдете въ деревню, вы увидите, что тамъ дѣлается. Почему въ красную армію вербуются рабочіе. Почему, когда говоритъ, что мы выбьемъ цвѣтъ русскаго пролетаріата, вы въ деревнѣ не организуете отрядовъ красной арміи? (Голоса: «Есть!»).

И вотъ, товарищи, въ настоящій рѣшительный историческій моментъ мы повторяемъ свой старый лозунгъ, съ которымъ шли все время: Намъ необходимо возстановить единство фронта революціонной демократіи. Это первое опредѣленное условіе. Я слышалъ много протестовъ противъ этого, но, повѣрьте, исторія заставитъ васъ съ этимъ считаться, противъ нея вы не будете кричать, вы ничего не возразите, ибо колеса исторіи вы остановить не сумѣете. И вотъ, товарищи, возстановленіе единаго фронта въ настоящій моментъ стоитъ опредѣленной задачей передъ совѣтами, опредѣленной, ясной. Совѣты приходятъ къ своему первоисточнику: они начинаютъ превращаться въ классовыя организаціи пролетаріата. Мы ставимъ вопросъ о перевыборахъ совѣтовъ, чтобы они вернулись къ первоначальному состоянію, чтобы они стали революціонной организаціей, которая (шумъ)... по линіи гибели русской революціи. Я скажу открыто: я не боюсь, что вы насъ назовете шпіонами. Пусть это является для васъ шпіономъ. Для меня является conditio sine qua non. Мы опять повторяемъ, что поскольку вы отходите отъ западно-европейскаго пролетаріата, поскольку вы подписываете этотъ миръ, постольку вы углубляете пропасть, которую вы своимъ отказомъ пойти въ Стокгольмъ все время увеличиваете. Нужно бросить мостъ черезъ эту пропасть, нужно своей борьбой противъ германскаго имперіализма возбудить революціонный энтузіазмъ на Западѣ, сказать товарищамъ, что революція ставитъ свою послѣднюю ставку. Если вы не хотите, чтобы русская революція погибла въ неравной борьбѣ, мы ждемъ васъ на помощь.

Помните, кто опустилъ голову, тотъ становится рабомъ, которого хлещутъ кнутомъ и заставляютъ дѣлать, что прикажутъ. Революція не можетъ итти назадъ, потому что нѣтъ позицій, гдѣ она можетъ укрѣпиться. Единственный выходъ—укрѣпленіе позицій, чтобы революція могла отступить. Вотъ, что въ настоящій моментъ становится передъ нами, вотъ, что мы говоримъ, когда отказываемся отъ подписанія этого мира, который навязанъ германскимъ имперіализмомъ. Не закрывайте глазъ; завтра вамъ придется исполнить этотъ договоръ. Я понимаю, что Ленинъ говорилъ, что Россія, какъ страна, не можетъ погибнуть. Но развѣ интересы революціи и интересы страны аналогичны? Страна можетъ быть, когда не будетъ совѣтовъ, не будетъ революціи, а революція не можетъ быть, потому что она подвергается опасности быть раздавленной (?) германскимъ имперіализмомъ, потому что вы не хотите оказать сопротивленія, отъ котораго вы сознательно отказываетесь, подвергая и совѣты, и всероссійскую революцію, и всѣ ея завоеванія опасности пораженія. Вы не хотите согласиться съ тѣмъ реальнымъ фактомъ, что вы должны будете выполнять договоръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, когда вы мнѣ, которому русская революція не менѣе дорога, чѣмъ каждому изъ васъ, потому что слишкомъ много мы пали, когда вы по моему адресу говорите: «Корниловецъ! Калединецъ!» Я благодарю васъ за эти комплименты, но помните, что въ одинъ прекрасный день, если будетъ пораженіе, на той виселицѣ, на которой насъ будетъ вѣшать буржуазія, мы будемъ висѣть съ вами. (Рукоплесканія).

Артемъ. Товарищи, вы знаете, что настоящій съѣздъ затягивается, затягивается безконечно. Уже ораторовъ записалось безконечное множество. Вы знаете, что работа сейчасъ, именно сейчасъ, является наиболѣе необходимой, но не словами, не пикировкой мы должны сейчасъ заниматься. Послѣ того, какъ мнѣнія отдѣльныхъ фракцій были не только выкованы внутри фракцій, гдѣ каждое слово было сказано и десять разъ обдумано, десять разъ проголосовано, провѣрено, когда здѣсь всѣ эти мнѣнія были открыто высказаны передъ всей страной, передъ такимъ отвѣтственнымъ собраніемъ, ставится вопросъ: будемъ ли мы въ дальнѣйшемъ заниматься пикировкой о рѣшенныхъ каждымъ вопросахъ или перейдемъ къ конкретному дѣлу? Отъ имени фракціи нашего собранія, фракціи россійской коммунистической партіи большевиковъ, я вношу предложеніе немедленно прекратить общія пренія и дать заключительное слово докладчикамъ.

Предсѣдатель. Слово [illegible] товарищъ Абрамовичъ, подавшій первую записку. Слово товарищу Абрамовичу.

Абрамовичъ. Товарищи, всѣ доводы и противъ прекращенія преній, въ сущности всегда заранѣе извѣстны. Одинъ говоритъ, что уже много говорили и все сказано, другіе говорятъ, что еще не все сказано, что есть цѣлый рядъ доводовъ, которые нужно обсудить, и, наконецъ, изъ-за этого не слѣдовало бы выходить на трибуну ни предыдущему оратору, ни мнѣ. Онъ сказалъ, что уже все сказали и все обсудили, я скажу, что еще нужно много сказать, и странно видѣть, когда здѣсь ораторы стараются убѣдить менѣе искусныхъ ораторовъ, и этотъ съѣздъ, мнѣніе и рѣшеніе котораго будутъ служить документомъ, передъ которымъ будетъ расписываться весь народъ, а не отдѣльныя фракціи. Вѣдь это, товарищи, не есть партійная резолюція по поводу событій, которыя ожидаются черезъ 10 лѣтъ,—это есть мирный договоръ. Товарищи, вы утверждаете, что все взвѣсили. Я, конечно, не смѣю сомнѣваться, что въ сво-

ДОЛОЙ РАЗСТРѢЛЫ БЕЗОРУЖНЫХЪ!

ихъ фракціяхъ вы не все обсудили, но то, что во фракціяхъ дѣлается, этого страна и Европа не знаютъ. Вѣдь каждое слово, которое здѣсь произносится, передается по телеграфу во всю вселенную, и изъ нашихъ словъ международный пролетаріатъ, а международные имперіалисты и нашей собственной страны дѣлаютъ свои выводы. Товарищи, развѣ вы можете утверждать, что этотъ договоръ былъ сколько-нибудь детально обсужденъ, развѣ отвѣтственный докладчикъ правительства народныхъ комиссаровъ, дѣлая докладъ, входитъ въ обсужденіе самого договора по существу? Товарищи, вы гордились тѣмъ, что этотъ договоръ подписывается безъ обсужденія, не читая, нѣмцы заявили на это офиціально: мы предложили русскимъ делегатамъ детально обсудить его, но они не хотятъ. «Пеняйте на себя,—сказали нѣмцы офиціально,—если тамъ будетъ то, чего вы не ожидаете». Никто, ни передъ своей совѣстью, ни передъ страной не докажетъ, что въ этомъ документѣ нельзя было выторговать какого-либо пункта или строчки; кто рѣшится утверждать, что будто со стороны нѣмцевъ не могло быть какой-либо уступки? А каждая строчка, каждый параграфъ стоитъ милліарды народныхъ денегъ и рѣкъ крови. Какъ же мы здѣсь не сдѣлаемъ попытки обсудить детально, въ комиссіи, обсудить всенародно и передъ фракціей, и въ присутствіи всего народа, обсудить по существу и указать, что этотъ договоръ необходимо подписать, какъ онъ есть, и доказать всей странѣ, что будто каждая строчка должна быть подписана, чтобы никто не могъ упрекать васъ въ томъ, что вы были недостаточно внимательны и недостаточно приложили силъ къ защитѣ интересовъ трудовыхъ массъ. И если вы слышали, какъ предыдущій ораторъ заявилъ, что мы засѣдаемъ безконечно, и, что намъ нечего дѣлать, и что мы все сдѣлали въ безконечныхъ фракціонныхъ засѣданіяхъ, которыя не даютъ окончательнаго рѣшенія, вмѣсто того, чтобы рѣшать на засѣданіи съѣзда, который назначается въ 1 часъ и открывается въ 5, или назначается въ 1 часъ, а открывается въ 9, то послѣ этого вы заявляете, что мы достаточно говорили. Тогда, товарищи вамъ слѣдовало бы просто въ мандатной комиссіи подсчитать голоса и намъ не собираться, потому что изъ подсчета голосовъ заранѣе видно, какое рѣшеніе будетъ принято. И если съѣздъ не хочетъ превратиться въ штемпель, я предупреждаю васъ, что вы не осмѣлитесь закрывать...

Предсѣдатель. По регламенту одинъ высказался за, другой—противъ. Оставлено голосованіе. Кто за прекращеніе преній, прошу поднять руку. Кто противъ? Меньшинство. Пренія прекращены. Заключительное слово имѣетъ товарищъ Камковъ.

(Продолженіе засѣданія въ слѣдующемъ номерѣ).

ПЕТРОГРАДЪ.

(По телефону и телеграфу отъ нашихъ корреспондентовъ и ПТА).

Опроверженіе слуховъ о взятіи Або.

Въ сегодняшнемъ номерѣ «Правды» напечатано слѣдующее опроверженіе по поводу гельсингфорскаго сообщенія «Новой Жизни»:

«Нами, нижеподписавшимися, сегодня, послано въ редакцію «Новой Жизни» слѣдующее опроверженіе: «Въ вечернемъ номерѣ передаютъ, что 12 марта нѣмцами взято Або. Далѣе опубликовано, какъ все это произошло. Эта исторія—сплошная фантазія клеветника, о чемъ было сообщено редакціи лицомъ, заслуживающимъ полнаго довѣрія. Но, невзирая на это, газета вновь повторяетъ сообщеніе о взятіи Або. Это сообщеніе страдаетъ такимъ же отсутствіемъ истины, какъ и вчерашнее. Изъ Гельсингфорса только что одинъ изъ уполномоченныхъ совѣта находится попрежнему въ рукахъ рабо... совершенно не видать. Эти свѣдѣнія также ложны, какъ и вчерашнія. Единственное, что въ немъ правдиво, это то, что совѣтъ народныхъ уполномоченныхъ дѣйствительно отправилъ на Аландскіе острова къ нѣмцамъ делегацію для выясненія цѣлей прибытія германцевъ въ Финляндію. Но делегація не пожелала вступить въ переговоры съ нѣмецкимъ верховнымъ командованіемъ».

Кромѣ того, изъ Гельсингфорса сообщаютъ, что борьба финскихъ рабочихъ за послѣднее время проходитъ успѣшно. На сѣверномъ фронтѣ красногвардейцы значительно продвинулись впередъ и угрожаютъ находящейся въ рукахъ бѣлогвардейцевъ желѣзной дорогѣ Виза—Піектямяки. Почему «Новая Жизнь» волнуется? И почему она находитъ необходимымъ систематически сочинять ложныя извѣстія, пріятныя лишь бѣлогвардейцамъ. Членъ русско-финляндской согласительной комиссіи Александръ Шофманъ, переводчикъ комиссіи Густавъ Ровіо».

Воспрещеніе продажи золотыхъ издѣлій.

Третьяго дня вступило въ силу постановленіе высшаго совѣта народнаго хозяйства, запрещающее продажу и выдѣлку всевозможныхъ золотыхъ издѣлій 56 пробы. Всѣ ювелирныя вещи въ магазинахъ Гостинаго двора, на рынкахъ и на улицахъ были переписаны, убраны съ витринъ и изъяты изъ продажи. Многіе магазины заблаговременно ликвидировали свои дѣла. Громадное количество ювелирныхъ мастерскихъ совершенно закрыто за отсутствіемъ работы. Мастера и подмастерья разсчитаны.

Отъ Чрезвычайной Комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей и спекуляціей.

Всѣ члены, бывшей династіи Романовыхъ независимо отъ степени ихъ родства съ Николаемъ Романовымъ, имѣющихъ отроду не менѣе 17 лѣтъ и проживающіе въ Петроградѣ или въ ближайшихъ къ нему окрестностяхъ обязаны явиться въ теченіе 1 , 17 и 18 марта между 11 и 5-ю часами въ чрезвычайную комиссію по борьбѣ съ контръ-революціей и спекуляціей (Гороховая, 2), по возможности съ удостовѣреніями личности и двумя фотографическими карточками, уклонившіеся отъ исполненія этого распоряженія будутъ арестованы и преданы суду за неисполненіе распоряженія совѣтской власти.

Предварительное разрѣшеніе на выходъ газетъ.

Комиссаріатъ печати доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ дѣятелей газеты, журналовъ, листковъ и пр., что впредь до снятія осаднаго положенія въ Петроградѣ, новыя печатныя изданія могутъ выходить лишь съ согласія на то и разрѣшенія комиссаріата печати.

Разрѣшенъ выходъ газетъ: «Новыя Вѣдомости», «Петроградское Эхо», «Вечерній Часъ», Вечерняя Почта», «Петроградскій Голосъ», Современное Слово», «Газета Копейка», «Петроградская Молва» и журналовъ: «Новый Вѣстникъ Промышленности» и «Политическій Балаганъ».

Къ разгрузкѣ Петрограда.

По предложенію комиссара Шляпникова рѣшено облегчить выѣздъ изъ Петрограда безработныхъ и отпущенныхъ солдатъ, для предполагаютъ имъ будетъ предоставлено не менѣе 15 вагоновъ въ день.

Война и миръ.

Бой у ст. Дорошино.

БРЯНСКЪ, 9, III. Съ 6-ти часовъ утра нѣмцы начали тѣснить наши авангарды 1 революціонной арміи западнаго фронта. На станціи «Дорошино» наступленіе началось съ 3 сторонъ. Жгутъ артиллеріи. Несмотря на превосходныя силы противника, наши передовые отряды приняли бой, переходя въ контръ-атаку, нанесли противнику значительный уронъ, при чемъ далѣе дошли до рукопашнаго боя. У фольварка Хевгрутъ во время престной контръ-атаки неволадающимъ были перелеты. 10 солдатъ и 1 офицеръ. Московскіе отряды красной арміи обнаружили высокую воинскую доблесть. Москва можетъ гордиться своими отрядами, стойко защищавшими Россійскую совѣтскую республику отъ продвиженія впередъ нѣмецкихъ бандъ кайзера Вильгельма.

Наши потери: 10 убитыхъ, 30 раненыхъ и нѣсколько пропавшихъ безъ вѣсти. Отрядъ подъ натискомъ германцевъ отошелъ съ боемъ на главную линію. Натискъ нѣмцевъ парализованъ, и наше положеніе устойчиво.

Во время стычекъ детали нѣмецкіе аэропланы, которые обстрѣливали нашихъ изъ пулеметовъ, не причинивъ намъ, однако, никакого вреда. Наши развѣдчики подтверждаютъ, что нѣмцы продолжаютъ отправленія своихъ войскъ изъ Гомеля на станцію Сосновка.

Въ районѣ Новобѣлыя сгруппированы значительныя непріятельскія силы.

Главнокомандующій революціоннымъ западнымъ фронтомъ *Березинъ.*

Паденіе г. Екатеринодара.

Ст. Тихорѣцкая. В адикавказской ж. д. 16 марта главнокомандующимъ Антоновымъ разослана телеграмма о томъ, что послѣдній оплотъ контръ-революціи г. Екатеринодаръ сдался безъ боя 14 марта.

На западномъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ. 15, III. Вчера, вечеромъ австралійскія войска произвели удачный набѣгъ на непріятельскія линіи въ районѣ канала Ипра, при чемъ нанесли непріятелю серьезныя потери, захвативъ 2 плѣнныхъ. Подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня и дымовой завѣсы, непріятель произвелъ энергичную атаку на наши линіи между Вермель и Армантьеръ. Атака отбита португальскими войсками. На остальныхъ участкахъ фронта артиллерійская перестрѣлка сильнаго напряженія. Пользуясь благопріятной погодой наши авіаторы произвели многочисленные полеты, сбросивъ свыше 700 бомбъ на непріятельскія расположенія и аэродромы Куртрэ и Д-нань. Въ воздушныхъ бояхъ сбито 19 и снижено 5 германскихъ аппаратовъ. Мы не досчитываемся 5-ти машинъ.

На итальянскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ. 15, III. Сообщеніе командующаго англійскими силами въ Италіи отъ 13 марта. Въ виду неблагопріятной погоды, на фронтѣ не произошло ничего существеннаго. Нашими авіаторами сбиты четыре непріятельскихъ аэроплана и два аэростата. Мы не досчитываемся одного аппарата.

Продовольственный кризисъ въ Италіи.

РИМЪ. 15 марта (ПТА). Депутатъ Маффи въ палатѣ депутатовъ говорилъ о трагическомъ положеніи народныхъ массъ, которыя, въ виду крайняго обостренія продовольственнаго вопроса, вынуждены жить впроголодь. На почвѣ недоѣданія въ арміи свирѣпствуютъ всевозможныя заболѣванія. Въ такихъ же черныхъ краскахъ рисовалъ положеніе страны депутатъ Кароти; онъ говорилъ о тысячахъ людей простаивающихъ дни и ночи въ хвостахъ, чтобы уйти, въ концѣ-концовъ, безъ хлѣба и угля.

Договоръ польскихъ активистовъ.

СТОКГОЛЬМЪ, 16, III. ПТА. Польскіе активисты послѣ переговоровъ съ офиціальными представителями партіи большинства Эрбергомъ, Дависомъ и Науманомъ заключили договоръ, по которому Польша присоединяется къ Средней Европѣ и признаетъ западную границу. По этому договору Польша расширяетъ свою территорію и получаетъ возможность къ быстрому устройству государственнаго управленія. Холмскій договоръ подлежитъ пересмотру. Польша пріобрѣтаетъ гарантію противъ аннексіонистскихъ устремленій Германіи.

«Фоссише Цейтунгъ» критикуетъ чрезмѣрныя требованія польской фракціи.

Америка и война.

Новая мобилизація.

СТОКГОЛЬМЪ, 14, III. Газета «Дейли Ньюзъ», по сообщеніямъ изъ Нью-Іорка, пишетъ, что единодушіе американскаго народа въ рѣшимости развить максимальную энергію въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Германіи, вызвано неслыханными страданіями русскаго народа, безжалостно терзаемаго германскими хищниками. Нынѣ американцами мобилизованы всѣ силы страны. Только что объявленъ новый наборъ въ 800,000 человѣкъ. Огромные запасы продовольствія и снаряженія дожидаются погрузки. Недостатокъ тоннажа скоро будетъ устраненъ. Союзныя державы, временно стѣсненныя въ продовольственномъ отношеніи, съ октября текущаго года будутъ снабжены въ изобиліи всѣми припасами. Къ тому же времени на фронтахъ союзниковъ будетъ сосредоточенъ огромный военный матеріалъ, такъ что германскимъ союзникамъ не мѣшаетъ призадуматься, стоитъ ли брать на себя тяжесть новой зимней кампаніи ради преслѣдуемыхъ Германіей разбойничьихъ цѣлей. Катастрофа русской революціи доказала, что демократія можетъ достигнуть своей извѣстной цѣли—справедливаго демократическаго мира, лишь перейдя черезъ трупъ германскаго имперіализма.

Вотированіе 4 милліардовъ на войну

ВАШИНГТОНЪ, 8, III. Большинствомъ 74 противъ 3 сенатъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ принялъ военно-финансовый законопроектъ, разрѣшающій правительству кредиты на общую сумму въ 4 000.000.000 долларовъ для заинтересованныхъ въ войнѣ предпріятій.

Американскіе рабочіе и Россія.

ВАШИНГТОНЪ. 15, III. ПТА. Въ депешѣ, посланной отъ имени союза рабочей демократіи Сѣверной Америки, Гомперсъ привѣтствовалъ московскій съѣздъ совѣтовъ, убѣждая его, что американскій народъ поможетъ Россіи, и достаточно только указать, гдѣ и что нужно, чтобы широчайшая поддержка немедленно была оказана. Телеграмма кончается слѣдующими словами: «Всѣмъ борющимся за свободу восклицаемъ не отчаиваться, ибо знаемъ, что справедливость должна побѣдить, если всѣ свободные народы стальной стѣной встанутъ противъ гнетущаго міръ самодержавія».

Американскіе рабочіе и Россія.

СТОКГОЛЬМЪ, 15, III. ПТА. Соціалисты гор. Нью-Іорка и окрестностей отправили черезъ нейтральныя страны германскому и австро-венгерскому пролетаріату слѣдующую телеграмму: «Просимъ васъ употребить всѣ силы для противодѣйствія вашимъ правителямъ въ ихъ стремленіи раздавить русскую революцію. Въ настоящее время на васъ лежитъ отвѣтственность за успѣхъ или провалъ усилій всего міра добиться справедливаго демократическаго мира. Германское нашествіе на Россію—это смертельный ударъ рабочей демократіи всѣхъ странъ».

Добровольцы.

ВАШИНГТОНЪ. 9, III. Число добровольцевъ, записавшихся въ армію Соединенныхъ Штатовъ со времени вступленія Америки въ войну и до 7-го марта, равняется 63 ,094.

Въ теченіе прошлой недѣли въ г. Нью-Іоркѣ въ британскую армію зачислились 1100 человѣкъ.

МОСКВА.

Военно-революціонные трибуналы.

Всѣмъ начальствующимъ приказано въ войсковыхъ частяхъ, въ каждомъ отрядѣ, командѣ, отдѣльныхъ сотняхъ эскадронахъ и т. д. немедленно учредить военно-революціонный трибуналъ въ составѣ не менѣе 5-ти человѣкъ. Эти лица должны быть избраны на общемъ основаніи, общимъ голосованіемъ. Всѣ смертные приговоры представляются на утвержденіе совѣтовъ. Всѣ самочинныя распоряженія воспрещаются. Виновные въ этомъ будутъ предаваться военно-революціонному суду.

Объ учрежденіи трибунала приказано донести.

Общественныя работы.

Въ виду скопленія въ Москвѣ 30.000 безработныхъ, московскій районный экономическій комитетъ въ спѣшномъ порядкѣ организуетъ общественныя работы.

Въ самое ближайшее время будетъ приступлено къ разгрузкѣ нижегородской пристани, угрожаемой затопленіемъ. Скопленіе грузовъ тамъ достигаетъ 80.000 вагоновъ. Желѣзная дорога до открытія навигаціи можетъ вывезти не болѣе 3 600 ваг.; остальной грузъ необходимо перенести изъ мѣстъ затопляемыхъ въ безопасныя.

О «немедленныхъ соціалистахъ».

Група «немедленныхъ соціалистовъ», предложившая московской федераціи свои услуги для борьбы съ жилищной нуждой, какъ выясняется, не находится на высотѣ своего положенія.

Такъ, вчера группа «немедленныхъ соціалистовъ» получила отъ реквизиціонной комиссіи совѣта разрѣшеніе на реквизицію особняка на Дмитровкѣ, 18.

Но «немедленные соціалисты», дѣйствуя въ данномъ случаѣ отъ имени московской федераціи, даже не озаботились увѣдомить федерацію.

Члены штаба федераціи въ сопровожденіи двадцати дружинниковъ оцѣпили занятое «немедленными соціалистами» помѣщеніе и предложили имъ разоружиться и очистить особнякъ, что и было исполнено.

Вопросъ о дѣйствіяхъ и условіяхъ возможной работы съ «немедленными соціалистами» по жилищному вопросу будетъ поставленъ на ближайшемъ собраніи совѣта федераціи.

Ликвидація наслѣдія Керенскаго.

Керенскій создалъ огромное книгоиздательство «Солдатское и крестьянское просвѣщеніе».

Были выброшены въ армію милліоны брошюръ. Отдѣленія книгоиздательства были въ Кіевѣ, Одессѣ, Николаевѣ и другихъ городахъ, главный складъ—въ Москвѣ.

Сейчасъ идетъ поспѣшная ликвидація книгоиздательства, но на брошюры охотниковъ нѣтъ.

Къ реорганизаціи „Москвотопа".

Въ засѣданіи московскаго районнаго экономическаго комитета обсуждалось внѣочередное заявленіе рабочей группы «Москвотопа» о реорганизаціи этого учрежденія.

Предложеніе рабочей группы сводится къ тому, чтобы конструировать совѣтъ „Москвотопа" изъ 18 лицъ, съ предоставленіемъ 12 мѣстъ организаціямъ революціонной демократіи и 6 мѣстъ промышленникамъ, съ устраненіемъ представителей промышленности отъ участія въ президіумѣ. Но реорганизаціонный планъ этотъ вызвалъ разногласіе въ средѣ рабочей группы М. Р. Э. К., и посему самый вопросъ о реорганизаціи «Москвотопа» временно снятъ съ очереди.

Передвиженіе грузовъ.

По распоряженію краевого совѣта въ Челябинскѣ, вся наличность мяса въ живомъ отправляется московскому губернскому продовольственному комитету. Первый маршрутный поѣздъ со ст. Міасого уже отправленъ. Съ Юргамышева отправлено 6 вагоновъ овса. Остальныя отправки задерживаются. Губернскій продовольственный комитетъ выжидаетъ денежныхъ знаковъ. Омскъ прислалъ съ артельщикомъ и сотрудниками денежныхъ знаковъ на милліонъ рублей.

Погруженъ съ Челябинска и Шлинова съ адресъ калужскаго губернскаго продовольственнаго комитета вагонъ муки.

Желѣзнодорожное дѣло.

Школа для взрослыхъ желѣзнодорожниковъ.

Съ 11-го марта по почину культурно-просвѣтительнаго коллектива Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор. въ Москвѣ функціонируетъ школа для взрослыхъ. Эта школа подраздѣляется на двѣ группы. Первая группа—съ курсомъ высшихъ начальныхъ училищъ, а вторая—съ курсомъ 4-хъ классовъ существующей программы реальныхъ училищъ. Занятія въ школѣ происходятъ 5 разъ въ недѣлю. Первая группа начинаетъ занятія съ 5 ч. 30 м. дня, а вторая—съ 4 ч. 30 минутъ, въ остальные же дни недѣли будутъ организованы лекціи по общественно-политическимъ вопросамъ. Учениками въ эти группы уже записалось свыше 80 человѣкъ. Контингентъ первой группы состоитъ изъ мастеровыхъ и рабочихъ 1 уч. сл. тяги, а второй—изъ служащихъ управленія дороги.

Школа помѣщается на Покровкѣ, д. 38.

Преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ въ этой школѣ будетъ носить лекціонный характеръ. Напримѣръ, всеобщая исторія и исторія литературы будутъ преподаваться, не примѣняясь къ существующей школьной программѣ. Относительно организацій подобныхъ лекцій—приглашенія лекторовъ и т. п. культурно-просвѣтительный отдѣлъ ж. д. войдетъ въ переговоры съ такимъ же отдѣломъ совѣта рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ.

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ жел. дорогъ московскаго узла.

Президіумъ совѣта рабочихъ депутатовъ жел. дорогъ московскаго узла постановилъ, чтобы всѣ представители желѣзнодорожнаго отдѣла совѣта рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, а равно и сотрудники, работающіе на вокзалахъ, перешли въ вѣдѣніе главныхъ желѣзнодорожныхъ комитетовъ.

Желѣзнодорожный транспортъ

Освѣдомительное бюро московскихъ торговопромышленныхъ организацій сообщаетъ о положеніи ж.-д. транспорта такія данныя:

По петроградскому району.

Общее прибытіе всѣхъ грузовъ въ Петроградъ, въ виду срочнаго переадресованія туда продовольственныхъ грузовъ, слѣдовавшихъ на фронтъ, въ Москву и другія мѣста, нѣсколько поднялось. Благодаря такой экстраординарной мѣрѣ, среднесуточное прибытіе вагоновъ въ Петроградъ дошло до 700.

По московскому району.

Положеніе транспорта по-прежнему тяжелое. Никакихъ признаковъ улучшенія пока не замѣтно.

По кіевскому району.

Гражданская война и недостатокъ топлива сократили движеніе на главныхъ линіяхъ Юго-Западныхъ ж. д. до 2—3 паръ товарныхъ поѣздовъ въ сутки.

Ст. Н. Новгородъ, Нижегородской жел. дор.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Сдѣльные рабочіе Мызитовской пристани и при складѣ шпальнаго завода т 1 день бастуютъ. Причина—неудовлетвореніе ихъ требованій о прибавкѣ 50% къ сдѣльному заработку. 16 и 17 марта отказались также работать рабочіе на Бурнаковкѣ, въ виду малоницы. Создавшееся положеніе можетъ привести къ гибели въ половодье складовъ кокса, хлопка и т. п.

Библіографія.

Пѣтухъ революціи, *А. Святогоръ*. 2-е изд. М. 1917 г. 40 коп.

«Вулканизмъ—вотъ величайшая мечта, мысль, воля и дѣло моей жизни»,—говоритъ товарищъ Святогоръ въ своей книгѣ.

Онъ—поэтъ, умѣющій не только «искать сочетаніе словъ» и дѣлать стихи,—нѣтъ! Онъ умѣетъ и говорить о себѣ, и о своемъ творчествѣ, помимо своего ремесла.

И вотъ что онъ говоритъ:

«Въ 1909 г., въ сборникѣ «Взмахи» я возгласилъ «новую дорогу, здоровую и бодрую». Въ 1913 г. издалъ «Стихеты о Вертикали», гдѣ пѣлъ восхожденіе, оборотство, зимѣрность, священную Вертикаль, Вулканную Красоту. Словесной мерзостью встрѣтили мою книжку. Но мнѣ весело: вѣдь вашъ міръ слишкомъ плохъ для Вулканиста. Мнѣ весело, ибо я пришелъ сжечь васъ.

Въ меня плюютъ, бросаютъ нечистотами. Во мнѣ видятъ врага и меня боятся печатать. А я гордо и весело несу свою судьбу Вулканиста. Въ ней я обрѣтаю и силу, и могущество. Я оттачиваю свою мысль, кую свою волю. Я вѣрю въ свое дѣло, какъ вѣрю въ вашу гибель.

Я выхожу изъ всѣхъ границъ и нормъ вашего общества и вашей горекультуры. Я вышучиваю вашъ воздухъ, вашъ хлѣбъ, ваше небо. Я презираю и ненавижу ваше счастье и благополучіе. Въ твердомъ сознаніи своей правоты и достоинства, я безцеремонно плюю на ваши желанія, привычки, понятія и худосочные идеалы. Я непримиримъ. Я священно золъ. Моя непримиримость горитъ гигантскими кострами, ея жуткое зарево брошено въ глубины космоса. Я иду къ вамъ не какъ пастырь добрый, но какъ разбойникъ.

Во имя Вѣчной Истины я возглашаю Вулканизмъ. И кричу соратниковъ:

Вы, Каины земли, безъ пристанища, голодные, проклинаемые буржуазными коровами, искусанные собаками, забрызганные грязью послѣднихъ столѣтій! Вамъ я глашаю Вулканизмъ!

Вы, подлинные искатели Правды! Вамъ отвратительна ложь буржуазнаго христіанства, и вы уходите изъ міра. Но заклинаю васъ: остановитесь! Во имя Правды плюйте на міръ! Я вамъ глашаю Вулканизмъ!

Вы, проклявшіе дряхлое знанье, доступное всякому торгашу, мерзавцу и глупцу! Вамъ, томящимся о великомъ знаньи, я глашаю Вулканизмъ!

Вы, которыхъ тошнитъ отъ современнаго искусства, отъ низкой литературной продажности, отъ завистливаго злословія критиковъ, отъ тупости профессоровъ, отъ глупости и меркантильности издателей! Я вамъ глашаю Вулканизмъ!

Тебя, демократія, я зову на вершины благородства, на пути Вулканизма! Нужно зажечь въ тебѣ героизмъ! Нужно собрать твою гигантскую волю для твоей славной миссіи. Ты тѣло грядущей Вулканкультуры. Тебѣ я глашаю Вулканизмъ!..

Тебѣ, крѣпкая молодежь—огонь земли я кричу: вулканная мечта въ мысли, въ словѣ, въ дѣлѣ! Мудрость и молотъ! Мудрость и взрывъ! Мудрость и безпощадность! Грядущій міръ, какъ реализованная вулканная мечта! Тебѣ я кричу Вулканизмъ!

Моя каждая буква—священное разрушеніе, мой каждый жестъ—священный разбой!..

Плевокъ на Аполлона и упраздненіе Венеры—это лишь хорошее невинное мальчишество. Нужны рѣшительныя мѣры.

Нужны рѣшительныя мѣры не во имя дикарства, звѣрости, но во имя высшей культуры, Вулканкультуры. Не звѣрность, но интеллектуальная стихійность! Поэтому: долой Бергсона! Да здравствуетъ стихійный Logos! Да здравствуетъ божественный Ratio! Долой скотскую интуицію! Дорогу мудрымъ озареніямъ души! Я возглашаю собачій піэхъ Разума! Дорогу Вулканизму!

Я кричу соратниковъ. Вѣдь, недостаточно прошедшихъ и проходящихъ культуръ. Онѣ, какъ отболѣвшія болячки, шелушатся, и вскрылась присущая имъ мерзость. Мы выросли изъ всѣхъ культуръ. Мы жаждемъ новой культуры—Вулканкультуры.

Я зову испепелить и разметать всю ветошь, дребедень и мерзость! Я зову создать новый рельефъ земли! Создать новое небо. Сотню новыхъ солнцъ водрузить въ него!

И миріады лунъ!

Миріады многоликихъ и разноцвѣтныхъ лунъ!..

Всѣмъ странамъ, всѣмъ народамъ, всѣмъ жителямъ далекихъ планетъ, всему безграничному безсмертному космосу я глашаю Вулканизмъ»!

Да здравствуетъ Вулканизмъ!

Цѣпи пали—я каждый ощутилъ себя дѣлателемъ, художникомъ жизни. Голоса зазвучали громко и звучно. Пришло подлинное жизненное горѣніе, сильное, многообразное. Надъ всѣми дышитъ неистребимый духъ безсмертія.

Цѣпи пали, но еще сильны оковы на подлинномъ художественномъ творчествѣ духа. Съ этимъ рабствомъ такъ быстро не покончить. Но необходимо теперь же начать и организовать борьбу съ нимъ во имя новыхъ свободныхъ путей свободнаго народнаго искусства.

Многія буржуазныя изданія—ежемѣсячники, журналы и газеты, какъ полиція, насиловали свободное творчество тупостью своихъ вершковыхъ шаблоновъ. Литературные вожди, воспитанные на этихъ шаблонахъ, не знаютъ подлиннаго искусства, мысли, философіи.

Но, наконецъ, необходимо теперь же сличать: они невѣжды и «старые тираны». Всѣ они во враждѣ съ подлиннымъ геніемъ, ставятъ ему препоны, совершаютъ надъ нимъ насиліе и гнетъ. Всѣ они подлинные душители и убійцы.

Намъ не даютъ ни солнца, ни свободы творчества. Намъ не даютъ расти. Насъ хотятъ впрячь въ прилизанность и напомаженность формы, въ противное парикмахерство стиха. Они посягаютъ на наше вдохновеніе, экстазъ, любовь. Чиновники, Романовы и Держиморды отъ литературы, они гонители и распинатели вулканнаго искусства. Этотъ литературный бюрократизмъ долженъ быть сломленъ.

Нужно кричать о кошмарѣ, который виситъ надъ искусствомъ. Оно выродилось въ цинизмъ, въ саморекламу, въ хулиганство. Въ немъ нѣтъ ни вдохновенія, ни подлинной силы.

Пали цѣпи политическія, но должны пасть и оковы духовныя. Ихъ нужно смести бѣшенымъ, вулканичнымъ протестомъ противъ владычества литературныхъ Держимордъ буржуазнаго пошиба.

Довольно долготерпѣнія! Поэтому я глашаю Вулканизмъ, какъ новое направленіе во всѣхъ областяхъ духа—въ искусствѣ и философіи. И зову къ проявленію весь тотъ протестъ, который накопился въ свободныхъ духомъ.

Я призываю взорвать казематы установленныхъ каноновъ, въ которыхъ томится духъ.

Я призываю въ самой глуби массъ пробудить художественную свободу.

Всѣхъ свободныхъ я призываю къ самостоятельному и могучему вулканному творчеству.

Я глашаю Вулканизмъ, т.-е. гигантскую силу вдохновенія, замысла, свободы языка и всѣхъ литературныхъ формъ.

Мы, вулканисты, должны явить міру новое искусство!

Да здравствуетъ Вулканизмъ»!

Товарищъ Святогоръ—поэтъ, о которомъ ничего не слѣдуетъ писать.

Онъ самъ говоритъ о себѣ.

Его можно принять или не принять.

«Реви же, колоколъ набатный!
Пылай, мой вулканическій Востокъ!
Восходитъ свѣтъ кипучій, необъятный,
И буревомитъ вѣчности потокъ».
(«Часмая даль», А. Святогоръ).

Я принимаю тебя, мой новый, вулканическій товарищъ

Алексѣй Ганъ.

Справочный отдѣлъ.

Сегодня, въ 3 часа дня, въ помѣщеніи в.-революціоннаго комитета М.-Курской жел. до. Курскій вокзалъ состоится собраніе желѣзнодорожной группы анархистовъ.

Московская Федерація Анархистскихъ Группъ.

БЕЗПЛАТНЫЕ КУРСЫ ПО АНАРХИЗМУ.

Съ 25 марта начнется чтеніе лекцій по анархизму.

Товарищъ ГОРДИНЪ будетъ читать лекціи на темы: „Этическія основы анархизма", „Воспитаніе и анархія" и „Союзъ пяти угнетенныхъ".

Товарищъ Н. РОГДАЕВЪ—„Исторія анархизма въ Россіи и на Западѣ", „Теорія и практика", „Исторія Интернаціонала (I, II и III)".

А. А. СОЛОНОВИЧЪ.—Политическая экономія.

ЛЕВЪ ЧЕРНЫЙ—Исторія культуры. Соціал. исторія. Соціологія. Ассоціонный анархизмъ.

Сергѣй ДВУМЯНЦЕВЪ—Этюды философіи исторіи. Основы индивидуалистическаго анархизма.

Тов. Ник. СКВОРЦОВЪ „Анархизмъ и анархо-синдикализмъ".

Алексѣй ГАНЪ.—Искусство и пролетарскій театръ.

Пріемъ желающихъ записаться на курсы ежедневно отъ 2 до 4 дня у секретаря Федераціи Льва Чернаго, въ домѣ „Анархія", Б. Дмитровка д. 6.

Лекціи будутъ читаться два раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ и четвергамъ, отъ 6 до 8 час.

При курсахъ образуется отдѣлъ пропагандистовъ и организаторовъ по анархизму.

ТЕЛЕФОНОГРАММА.

Всѣмъ трамвайнымъ паркамъ и всѣмъ городскимъ предпріятіямъ металлообрабатывающей промышленности.

Товарищи, мы, рабочіе гор. прессового завода, послѣ долгихъ усиленныхъ исканій себѣ работы таковую нашли, нашли ее своими собственными усиліями, безъ всякой помощи центра въ лицѣ совѣта районныхъ думъ. Въ тотъ моментъ когда можно и нужно было приступить къ открытію завода, бюро совѣта районныхъ думъ поставило намъ преграду: циркулярно безъ вѣдома насъ, рабочихъ, закрыло заводъ. Считая рѣшеніе о закрытіи завода совѣтомъ районныхъ думъ неправильнымъ и недопустимымъ въ грозный моментъ безработицы, мы его опротестовали, но этого мало, мы обращаемся къ вамъ за вашимъ компетентнымъ товарищескимъ вмѣшательствомъ въ неправильныя и недопустимыя дѣйствія бюро совѣта районныхъ думъ.

Исходя изъ вышеизложеннаго, мы просимъ васъ дать своихъ представителей на засѣданіе, имѣющее быть въ понедѣльникъ, 18-го сего марта 1918 г., въ зданіи управленія городск. жел. дор., Рушаная, 22, къ 11 час. дня.

Рабочіе прессоваго завода.

Издатель: Московская Федерація Анархистскихъ группъ. Типографія Т-ва. Страстной бульваръ, Путинковскій пер., д. № 3. Редакторъ: Редакціонная Коллегія.